

18+

Урэн Лэнтиджени

**ЗЕРКАЛО
ЗЕЬКАЦО**

Ирэн Лэнтиджини

ЗЕРКАЛО

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51847406

ISBN 9785449855985

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Роман поможет читателю вместе с главной героиней – талантливой художницей – задуматься о вопросах, которые мы не привыкли себе задавать: в чем смысл жизни? Какие наши ценности? Всегда ли цель оправдывает средства? Может ли цена за жизненный успех быть слишком высокой, а порой и роковой? Ответы на эти вопросы всегда знает наш внутренний голос. Но что, если его просто не слушать? Ответ все равно будет преследовать каждого из нас – в зеркальном отображении... Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

СПАСИБО	6
Глава 1	7
Глава 2	22
Глава 3	42
Глава 4	68
Глава 5	91
Конец ознакомительного фрагмента.	93

ЗЕРКАЛО

Ирэн Лэнтиджини

© Ирэн Лэнтиджини, 2020

ISBN 978-5-4498-5598-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Беспощадно бьющий в точку Афонченко отчаянно заметил:

«Королевство кривых вины во всем зеркала». И так – ДА!

Одолевающее «большинство» привыкло винить в своих неудачах и проступках погоду, окружение, внешние обстоятельства и даже природные катаклизмы – кого и что угодно, но только не себя.

Удобно жить, закрывая глаза на Вселенский принцип «отзеркаливания»!

Так вот, за это творение под названием «Зеркало», за мой бесценный авторский и человеческий опыт, а также Бесчисленное Многое Другое хочу сказать СПАСИБО тем людям, которые изо дня в день являются незаменимыми «зеркалами» на моем жизненном пути. Они помогают мне видеть свои недостатки и без треска указывают на них, шлифуя

по тонким граням мое неидеальное Отражение.

СПАСИБО

Любимой бабушке Марии, которая ушла из жизни, не дождавшись выхода этой книги. Ей спасибо абсолютно за ВСЁ!

Моим родителям за то, что они есть, и то, какие необыкновенные они есть.

Моей команде – потрясающим, человечным и душевным профессионалам своего дела, с которыми мне очень повезло, а это:

литературный кладезь и редактор по совместительству —
Елена Шагоян

трепетная Женщина и корректор – Юлия Дворецкая
незаменимые художественные таланты —

творчески эксцентричная Александра Яшина
и таинственный воин Алексей Стерлев

мастерица Арта и всего эдакого – книжный продюсер
Елена Лазуткина

моему Издателю

И вам-вам-вам, мои дорогие Читатели!

С уважением Автор

Глава 1

У нее была мания – смотреть в зеркала. Повелось это с детства. Открывая глаза, первое, что она видела, – милая мордашка в узком длинном зеркале, которое родители купили в какой-то экзотической стране.

О том, что это мания, Вика узнала гораздо позже, лежа на кушетке в кабинете известного в узких кругах психоаналитика, к которому ее притащила мама. Оказывается, для того, чтобы тебя просто выслушали не перебивая, надо было платить немалые деньги. Холеный доктор, поправляя очки, назвал ее поведенческую модель «нарциссическим расстройством личности». Папа-хирург объяснил все более доходчиво и совершенно бесплатно: «Ты просто убеждена в собственной уникальности и превосходстве над другими людьми. Тебе кажется, что ты свободна от любых правил и можешь требовать беспрекословного подчинения от окружающих».

В общем, отец был прав. Мама, пустив в ход весь свой ораторский дар, пыталась защищать любимое дитя, на которое, кстати, никто не нападал. Самой Вике самовлюбленность больше казалась проявлением силы, нежели слабости. После непродолжительных споров семейный совет решил, что сей «диагноз» не представляет угрозы для жизни, и ее оставили в покое.

Вот и сейчас Вика невольно застыла перед огромным зеркалом в причудливой деревянной раме, испещренной мелкими африканскими рисунками. В который раз оно посылало девушке подтверждение ее неотразимости. Высокая брюнетка с огромными медово-карими глазами и хорошо очерченными малиново-красными губами улыбалась той самой загадочной улыбкой, от которой еще в школе «дохли» мальчишки. С годами ее красота становилась все более вызывающей. Вика знала это и часто пользовалась своим оружием. «Экзгибиционизм», – сказал бы доктор. Она же считала это вполне нормальной демонстрацией женской сексуальности. Именно поэтому пуговицы белоснежной рубашки были расстегнуты ровно настолько, чтобы максимально приоткрыть упругую грудь, а обтягивающие светлые джинсы хорошо очерчивали ее длинные стройные ноги.

– Нравится?

Она повернула голову. В дверном проеме, скрестив руки на груди, стоял симпатичный молодой человек.

– Уникальная работа!

Она провела ладошкой по неровному дереву.

– Я не о раме, вам отражение в зеркале нравится?

– А вам? – спросила девушка, ожившая по ту сторону зеркального стекла.

– Уникальная работа. Позвольте узнать, как называется?

– Виктория.

– Ну тогда победа за нами! Я – Никита.

Он подошел так близко, что она уловила запах его тела, смешанный с пряным парфюмом и сигаретным дымом. Кра-савица сделала шаг назад и, глядя ему в глаза, спросила:

– Талантливый архитектор, поработать с которым мечта-ют лучшие люди Киева?

– А вы та самая продвинутая художник-дизайнер, о кото-рой мне все уши прожужжал Саша Фиалков.

Они рассмеялись.

– Пойдем наверх, пока не приехали заказчики, поговорим о проекте, а заодно – покажешь мне свои работы, – предло-жил Никита.

– Мы перешли на ты?

– Точно. Но, заметь, как достойно мы выдержали все тон-кости светского этикета!

– Это да... Если ты не против, я подойду через пару ми-нут.

– О'кей.

Ей все-таки хотелось рассмотреть редкий орнамент, вы-битый на раме. Рисунок расплывался. Зеркало висело слиш-ком высоко. Одной ногой она стала на кресло рядом. И тут хлопнула входная дверь. Вика вздрогнула, покачнулась, по-теряла равновесие и, падая, увлекла за собой зеркало. Стекло со звоном разбилось. Она лежала на полу среди отлива-ющих серебром осколков и боялась пошевелиться. Первое, что она увидела, открыв глаза, – лицо Никиты.

– Все хорошо. Немного порезала руку, но это ерунда, –

молодой человек старался говорить спокойно, хотя голос предательски дрожал, – сейчас притащу аптечку. Ты в рубашке родилась.

– Плохая примета, – прошептала Вика и, почувствовав соль на губах, поняла, что плачет.

– Я не верю в приметы, – его голос звучал ободряюще, – давай попробуем подняться.

Голова немного кружилась, и на белом рукаве рубашки, чуть ниже локтя, плавно расплывалось красное пятно.

– Господи, это же кровь!

– Ну вот, опять глаза на мокром месте. Виктория, с таким настроением мы не сможем побеждать!

– А мы что, на войне?

– Угадала. В данный момент – в тылу врага. Но военные действия я тебе обещаю. Сделать ресторан в столь короткие сроки – все равно что выиграть Сталинградскую битву. Так что с боевым крещением тебя, Вика.

Никита вернулся с аптечкой и стал осторожно обрабатывать ее раны антисептиком, потом заклеил пластырем. Поразительно, что порезы оказались только на одной руке, да притом малочисленные и совсем не глубокие. «И правда, везучая», – мелькнуло у него в голове.

– Спасибо, ты меня спас.

– Не говори глупости...

Вытирая слезы, Вика инстинктивно положила голову ему на плечо. «Как странно, еще минуту назад это был почти

незнакомый человек, а теперь ближе его нет в целом свете», — эта мысль согревала ее, словно теплое одеяло.

А еще подумалось, что именно так все и начинается. Что-то такое, чему пока нет названия.

***

Никита чувствовал запах ее волос, ощущал тепло щеки и боялся пошевелиться. Вот бы сидеть так долго-долго!.. И чтобы ее голова покоилась у него на плече, и чтобы он слышал ее дыхание... Не понятно почему, но этот по-детски доверительный жест испуганной девушки так взволновал его! О встрече с заказчиками он больше не думал. Телефон звонил все настойчивей, но парень не отвечал. Сейчас ничто не имело значения. В эту минуту он уже любил ее. И все вокруг нее. Даже эти разбитые осколки зеркала, в которых отражалось это необычное утро. Наверное, это и называется любовью с первого взгляда.

Вика подняла голову и вопросительно глянула ему в глаза:

– Звонят. Может, возьмешь трубку?

– Потом.

– А вдруг это по работе?

Он резко поднялся и протянул ей руку:

– На сегодня берем выходной. Я отвезу тебя домой.

– Но я не хочу домой...

– Думаю, тебе надо переодеться.

– Тебя смущает мой внешний вид?

Никита не успел ответить. Слегка приподнявшись на цыпочки, Вика, неожиданно для себя самой, стала целовать его шею, лицо, потом – губы. Тело девушки прижималось к нему все сильнее. И вот ее плоский живот оказался в той самой точке, которая управляла его эрекцией. От податливой упругости ее груди Никиту бросило в жар. Ее соски становились твердыми, казалось, они вот-вот прорвут шелковую ткань рубашки. Желание впиться в них нарастало с каждой минутой и становилось непреодолимым. Он подхватил ее на руки и, сделав несколько шагов, оказался в соседней комнате, единственным предметом интерьера которой был огромный деревянный стол. На нем все и случилось. Они любили друг друга с такой жадностью, что не замечали, как на пол катятся карандаши, падают ватманы с чертежами, за ними белыми птицами летят бумаги. Под их горячими телами шелестела калька с прорисованными на ней элементами металлоконструкций.

Она испытывала настоящее блаженство и с каждой минутой становилась все ненасытнее. Его сильные руки открывали доселе неизвестные континенты на карте ее тела. Здесь, сейчас, на этом столе она шептала его имя. Хотелось, чтобы он входил в нее снова и снова, запоминая каждый сантиметр ее тела, слышал ее стоны, смотрел на нее. Они кончили вместе и громко. Или ей показалось, словно звук разнесся в пустоте огромного пространства гулким эхом. Утомленные

и счастливые, они заснули на полу.

День доживал последние часы и солнце уже не било в окна, когда Никита разбудил ее и протянул чашку горячего кофе.

– Держи, – улыбаясь, сказал он.

Только сейчас Вика заметила, что укутана в огромное махровое полотенце. Странно, откуда оно взялось? Никита в джинсах и расстегнутой рубашке собирал ее одежду, разброшанную по всей комнате. Отпивая кофе, она с улыбкой наблюдала, как он поднимает с пола листы бумаги и бережно кладет их на стол, а потом садится рядом с ней и закуривает сигарету.

***

Вика смотрела на свое отражение в его глазах, как в волшебное зеркало. Этот парень приводил ее в восторг. Ей нравилось все: как он прикуривает сигарету, как уверенно ведет свой спортивный Nissan Z350, как манерно подпевает Нику Кейву, как, выскочив у ЦУМА из авто, перебегает через дорогу и через пять минут возвращается с бумажным пакетом в руках.

– Раздевайся, – весело скомандовал он.

– Ты уверен? – в ее голосе было больше кокетства, чем удивления.

– Хочу взять твою рубашку.

– Зачем?

– На память. Буду бережно хранить, как раритет.

– Ну, этот раритет ничего не стоит, я же не знаменитость.

– Станешь, я уверен. Когда-нибудь мои дети продадут эту вещь за несметные деньги на Сотбис. Один только кровавый след на рукаве потянет на несколько тысяч.

Никита нежно дотронулся до ее щеки и продолжил:

– У моей подруги, потрясающей фотохудожницы, сегодня открывается выставка. Думаю, тебе будет интересно. Так что переодевайся и составь мне компанию.

– Может, я заеду домой, приведу себя в порядок?

– Ненавижу попусту тратить время. Все, что нам нужно, у нас есть.

Рубаха, которую он купил ей в «Дисигуале», была потрясающе неформальной. Белоснежная, с сумасшедшими яркими аппликациями на разнокалиберных карманах.

– Ты – удивительная красотка!

Никита притянул ее к себе. На светофоре уже давно загорелся зеленый, а они все стояли на месте. Нервные водители мигали фарами и что есть мочи сигналили. Никита включил аварийку и, не обращая внимания на разъяренную водительскую братию, продолжал целоваться.

***

– Обожаю черно-белые фотографии! – Вика была явно

возбуждена.

Она двигалась от портрета к портрету, не обращая никакого внимания на суету публики, собравшейся в «Alex Art House» на презентацию фотопроекта «BLACK & WHITE». Продюсером и главным консультантом проекта выступала владелица HR-консалтинговой и Executive Search компании Оксана Безщастная. Она только что закончила давать интервью.

И теперь телевизионщики плотным кольцом окружали невысокую хрупкую девушку, которая увлеченно отвечала на вопросы журналистов.

– Что вы переживали в процессе создания ваших портретов?

– Для меня этот проект – огромный challenge. Он сделал меня сильной и мужественной. Я благодарна всем участникам фотопроекта за колоссальный эмоциональный опыт, который я получила в процессе съемок, за интересные истории успеха и профессионализм.

– Вы снимаете только знаменитостей?

– Я искренне верю, что каждый человек может добиться цели только тогда, когда он к ней упорно движется.

Девушка сама была похожа на голливудскую звезду: ярко-рыжие волосы, гладко зачесанные назад, открытый высокий лоб, белозубая улыбка, алая юбка до пят, стильный черный пиджак. На ее голове красовалась миниатюрная красная шляпка. «Дизайнерская», – отметила про себя Вика. Ей яв-

но импонировала героиня вечера. В память врезалась фраза фотохудожницы: «Скажи мне так, чтобы я тебя увидела...» Судя по портретам, она не просто нажимала кнопку модной камеры, а именно видела. За это «видение» ее и осыпали восторженными возгласами, рукопожатиями, улыбками. Сегодня здесь собрались лучшие люди столицы: известные политики, спортсмены, бизнесмены, артисты, музыканты. Лев Парцхаладзе о чем-то увлеченно беседовал с Яной Ключковой и Евгением Червоненко. Глядя на жестикулирующего Алексея Когана, можно было предположить, что он травит очередную байку о джазменах. Чета Ступок – Остап и Ирина – обсуждали необычно представленный образ известного скульптора. Сам же Олег Пинчук, как всегда, работал на камеру, выдавая у своего портрета что-то по-французски. Со своими поздравлениями к виновнице торжества спешили Маргарита Сичкарь, Владислав Троицкий, Милан Паевич, Наталья Валевская. То тут, то там слышался звон бокалов, мелькали вспышки камер и раздавались автографы.

Публика не спешила расходиться. Впереди еще ждал fashion-показ в стиле BLACK & WHITE от fashion-дизайнера Виктории Довбыш и дизайнера шляп Марты Холод. Постановщиком показа выступала Людмила Левчук, работавшая на показах Джорджио Армани и Хьюго Босс. «Странно, – думала Вика, – почему без моды в наше время не обходится ни одно мероприятие? Неужели удивительно-прекрасных фотопортретов на стенах народу не хватает, его обяза-

тельно надо подогреть либо модными тряпками, либо голосистыми соловьями? Интересно, будет ли сегодня кто-то петь?»

– Без гимнасток – никуда!

Вика обернулась. За ее спиной стояла высокая ухоженная дорого одетая девушка. «Очередная модель», – мелькнуло в голове. Кому была адресована ее реплика, Вика так и не поняла, но на всякий случай спросила:

– Простите, а кто тут гимнастка?

– Да вот она, – девушка взглядом указала на спортсменку. – Надя Васина, чемпионка всемирной Универсиады 2007 года по художественной гимнастике. Мастер спорта международного класса. А теперь – главная артистка Авторского страсть-шоу.

– Спасибо, просветили, – улыбнулась Вика, – раз уж мы с вами случайно заговорили, я представлюсь – Виктория.

– А меня зовут Алиса.

– Вы так хорошо разбираетесь в светских персонажах...

Вика не заметила, как потеряла Никиту, который пошел поприветствовать очередного знакомого, и теперь с удовольствием включилась в игру под названием «светская беседа».

– Вообще-то, я здесь случайно оказалась. Но я хорошо разбираюсь в гимнастике, – ответила Алиса.

– Интересуетесь этим видом спорта?

– В недалеком прошлом сама профессиональная гимнастка.

– Это заметно по вашей осанке, – Вика еще раз бросила взгляд на стройную фигуру собеседницы.

– Да что там осанка! Видели бы вы мою грациозную походку!

Девушки подняли бокалы с шампанским и весело рассмеялись.

– Ну а вы чем занимаетесь, если не секрет?

– Я – дизайнер по интерьерам. Тоже модная специальность.

– Интересная работа?

– Я только начинаю, и мне очень нравится.

– Но, наверное, дико сложная. Попробуй угоди капризному клиенту. Я уже месяц мучаюсь со своими дизайнерами.

– Делаете квартиру?

– Пробую декорировать загородный дом. Но то, что предлагают, меня совсем не греет.

– Обращайтесь, будет жарко.

Вика открыла сумку, извлекла из кармашка свою визитку и протянула Алисе.

– Виктория, познакомься, пожалуйста – моя подруга, лучший фотограф страны и просто талантище – Юля Безщастная.

Голос Никиты прозвучал так внезапно, что Вика вздрогнула и обернулась. Перед ней стояла та самая стильная девушка в красной шляпке.

– Очень приятно. Поздравляю, настоящий успех! Не ча-

сто в нашем городе происходит что-то по-настоящему интересное.

– Да, это тебе не дешевый гламур, тут – искусство! – торжественно произнес Никита.

– Мне очень нравятся ваши портреты. В каждом из них – целая жизнь!

Вика ничуть не лукавила. Ей так много хотелось рассказать о своих эмоциях, но формат вечера не располагал к вдумчивому разговору.

– Хвалите меня, хвалите... – улыбнулась Юля, – а если серьезно, то я сама обожаю черно-белые фотографии, они позволяют заглянуть в душу человека.

– Угу, – подхватил Никита, – в них нет ничего лишнего, только содержание и смысл.

– Ну, за содержание и смысл – в искусстве и в жизни! – произнесла Вика, поднимая бокал.

Все дружно чокнулись и договорились через пару дней встретиться в мастерской Юли.

***

Ночной Подол встретил их проливным дождем. Он грянул так неожиданно, что молодые люди не успели добежать до машины, чтобы укрыться, и вымокли до нитки. Но отчего-то было страшно весело.

– Едем ко мне, сегодня ночью не хочется засыпать в оди-

ночестве, – предложил Никита.

Он хотел убедиться, что все случившееся с ними – правда, что желание, рожденное спонтанно, – не мгновенное утоление сексуальной жажды, а нечто большее. Ему хотелось растягивать время, проведенное с этой удивительной девушкой, смакуя каждую минуту.

– Мы уже сегодня спали на полу.

Ее голос звучал слегка иронично, но его это ничуть не задевало.

– То – на полу, а это – на роскошной кровати! Почувствуешь разницу.

– Знаешь, я предпочитаю засыпать в своей кровати. Немного устала, и зачем торопить события? Пусть все идет, как идет.

Капельки дождя стекали с ее мокрых волос прямо в открытый вырез рубашки. Выглядело это чертовски соблазнительно.

– Не помню, говорил ли я тебе, что ненавижу попусту терять время.

– Говорил. И я так понимаю, что это не просто слова, а жизненный принцип, – произнесла серьезно Вика.

– У меня есть замечательный приятель. Его зовут Антон, он историк. Однажды он открыл мне свою маленькую тайну, сказав, что если девушка не соглашается жить с ним под одной крышей через три дня после знакомства, значит это не тот человек, который ему нужен. Историю надо делать

здесь и сейчас. А все эти утомительные конфетно-букетные стадии придумали безответственные люди.

– Ну, раз так говорит историк, надо прислушаться, – улыбнулась Вика. – Но еще не прошло трех дней.

Никита завел двигатель. Они выехали на Сагайдачного. Город еще не спал. Несмотря на дождь, куда-то спешили ночные прохожие, за столиками ресторанов кипела своя жизнь. И только для них время как будто остановилось. На мгновение Вике показалось, словно все звуки умерли, остался лишь один – его дыхание. Именно в эту минуту она поняла, что теперь у них все будет общим: дыхание, время, музыка, слова и даже дождь за окном...

Глава 2

Многие ошибочно полагают, что работа дизайнера – ма-нерное занятие богемных типов. Модные интерьерные бу-тики, гляцевые каталоги с образцами всевозможных от-делочных материалов, мебельные салоны, поздние завтра-ки с заказчиками в дорогих ресторанах, где между омлетом со спаржей и чашечкой кофе можно обсудить, в какой цвет покрасить ставни домика в деревне и чем отличается фло-рентийский стиль от нижегородского. Уже через несколь-ко месяцев работы с Никитой Вика убедилась в том, что о красивых байках модной профессии надо забывать. Десят-ки чертежей и сотни эскизов, согласования во всевозмож-ных инстанциях, работа с заказчиками, подрядчиками, спо-ры и переживания, разочарования и маленькие победы... Но, как ни странно, ей все это нравилось.

Спокойная жизнь подающей надежды студентки и ка-призной дочери уважаемого семейства осталась в про-шлом, как цветная фотография в альбоме, а в настоящем у нее были любимый человек, сумасшедший график работы и новые открытия.

Вот и сейчас, спешно выпрыгнув из машины, на которой они приехали с Никитой, Вика поняла, что к загородному дому, где их ждал очередной ценитель утонченного деко-ра, придется добираться вплавь. В отличие от венского бала,

в сельской глуши после недели проливных дождей вершиной дресс-кода были резиновые сапоги. Скользящая черноземная грязь в этих местах была так же привычна, как вальсы Штрауса в австрийской столице. Кое-как добравшись до строительного участка, Вика остановилась, чтобы перевести дух и подождать замешкавшегося у машины Никиту. Он пытался выгрузить и разом взять с собой кипу бумаг и чертежей.

Вместо вальса до слуха девушки доносились надрывный рык бензопилы, скрежет металлических тросов и строительный лексикон, мало напоминающий о салонной атмосфере утонченного девятнадцатого века. Всем этим строительным парадом командовал невысокий коренастый мужичок, пытающийся переорать людей, разгружающих мешки с песком и цементом из стоящего рядом с домом грузовика. Он все время упоминал чью-то мать и активно жестикулировал при этом руками. Но Вике почему-то нравился этот рабочий гам. Он говорил о том, что дело движется. Как будто уловив ее мысли, руководитель «парада» обернулся и махнул ей рукой. Едва Вика подняла руку, чтобы поприветствовать прораба Колю, как мимо с ревом проехал джип, обдав девушку с головы до пят грязной жижей.

– Вот урод! – не выдержав, ругнулась Вика.

Она стояла в мокрой куртке, а с волос, лица, одежды стекали черные ручейки. Через мгновение машина притормозила и начала медленно сдавать назад. Поравнявшись с Викой, джип остановился, и заднее тонированное стекло опу-

стилось ровно настолько, что можно было рассмотреть лишь часть лица мужчины. Темно-карие, почти черные глаза, с интересом смотрели на нее. Водительская дверца хлопнула, и перед ней вырос здоровенный амбал.

– Простите, девушка, не заметил. Моя вина.

– Удивительно, как вам руль доверяют, если вы людей не замечаете, – не глядя на водителя,отреагировала Вика.

– Сейчас все исправим. Давайте я вам помогу, забирайтесь к нам в машину.

– Еще чего!

– Да вы не бойтесь, – донеслось из авто.

– А я и не боюсь, просто не имею ни малейшего желания разговаривать с вами. Да и химчистка салона нынче не дешево обходится, так что жмите на газ.

– Грубо, – сказал пассажир джипа.

Тонированное стекло поползло вверх, и обладатель темных глаз вновь оказался в зоне досягаемости.

– Ну зачем вы так? Вы хоть знаете, кому хамите? – с упрёком сказал водитель.

– Не знаю и знать не хочу. А вот по вашей вине я тут стою по уши в грязи.

Вика отвернулась, давая тем самым понять, что дальнейший разговор не имеет смысла. Она вздрогнула, когда ощутила на своем плече чью-то руку и обернулась. Это был Никита. Вместо того, чтобы возмущаться, он с улыбкой смотрел на нее.

– Очень смешно? – обиженно протянула Вика.

– Ага. Я тебя даже заснял. Потрясающие фотки получились, ты такая красивая! Кажется, вот только вышла из кадра крутого боевика, не хватает лишь ссадин и запекшейся крови у виска. Обязательно распечатаю твой портрет большим форматом и повешу на стену.

– Что, правда красивые?

В эту минуту она уже не замечала мокрой одежды, растрепанных волос, а видела только его улыбающиеся губы и сияющие глаза. И она тонула в этих глазах вся, целиком, без малейшего шанса выплыть. Да ей и не хотелось выплывать. Они так и стояли друг напротив друга. Казалось, ничего не меняется вокруг, изменения происходили только внутри. словно очнувшись, Вика протянула руку:

– Давай мне часть бумаг.

– Да не надо, все нормально. Сейчас заброшу это добро в дом и принесу из машины ветровку, переоденешься. Стой и жди.

В своей жизни Вика не встречала таких легких и солнечных людей, как Никита. С ним действительно любое море было по колено, не то что грязная лужа.

***

Через пятнадцать минут Вика и Никита уже сидели в уютном тепле в плетеных креслах, разложив на столе свои ри-

сунки и чертежи. Вежливый охранник, заглянув в гостиную, подбросил дров в горящий камин и, сказав, что хозяйева будут с минуты на минуту, предложил гостям напитки. Никита попросил воды. Вика видела, что он волнуется. Она накрыла своей рукой его ладонь.

– Вот увидишь, заказ у нас в кармане, – прошептала она на ухо Никите, – не будь таким серьезным, тебе не идет.

– Не говори «гоп»...

– А я буду, буду! Все знают, что ты – лучший.

Никита расплылся в улыбке.

– Факт. Но зачастую выбирают худших. Я ведь не только лучший, но и самый дорогой.

Их беседу прервали шаги за стеной.

– Вот и хозяйева!

Вика игриво подмигнула серьезному архитектору.

В комнату вошли респектабельные мужчина и женщина. Представившись как Юрий и Анна, они сели за стол напротив Вики и Никиты.

– Простите, что вынуждены принимать вас в гостевом домике, где еще нет ни мебели, ни кухни, чтобы угостить вас кофе, – затараторила хозяйка, – но камин горит, значит не замерзнем.

– Не беспокойтесь, все замечательно, – ответил Никита.

Юрий, до этого смотревший в окно, решил тоже включиться в беседу.

– Мы могли бы встретиться в городе, у меня в кабинете,

но я подумал, что вам будет интересно посмотреть, как продвинулись работы в основном доме за два прошедших месяца. Вы ведь были здесь два месяца назад с моим помощником?

– Два месяца и три дня, – уточнил Никита.

– У вас прекрасная память.

Обменявшись словесными реверансами, мужчины принялись рассматривать чертежи. Никита все разворачивал перед заказчиком новые листы. Анна, не глядя на рисунки и чертежи, без умолку рассказывала о тех мучениях, с которыми им пришлось столкнуться во время строительства дома. Всем своим видом эта холеная сорокалетняя женщина демонстрировала беспокойство. Чудо-специалисты местного масштаба, именно так она называла строителей их дома, вызывали в ней негодование и глубочайшее отвращение. При каждом удобном случае в разговоре хозяйка не забывала вставлять фразы: «у нас в Италии!», «ну разве здесь умеют работать!», «ты помнишь, какой безукоризненный интерьер сотворили французские декораторы в нашей парижской квартире?..»

Хозяин всех этих домов, квартир и вилл, обсудив с Никитой интересующие его вопросы, сидел молча, не перебивая словесный поток жены. И лишь когда она закончила, Юрий обратился к молодым специалистам.

– Я внимательно ознакомился с чертежами, которые вы предложили, и считаю весьма интересными некоторые решения по металлоконструкциям, лестницам, мостикам и пере-

ходам. Рисунки, относящиеся к декорированию дома, мне тоже понравились.

– Это работа Вики, – с гордостью в голосе произнес Никита.

Юрий впервые за сорок минут внимательно посмотрел на сидящую за столом девушку. Вика попыталась улыбнуться, но получилось скованно. Почему-то она не очень уютно чувствовала себя под пристальным взглядом этого мужчины. В его темных глазах было столько вежливой отстраненности и холодности, что хотелось поскорее отвернуться. Положение спасла хозяйка дома.

– Это мне понравились ваши эскизы, и я уговорила мужа сделать все так, как вы нарисовали.

– Мне приятно, что вы оценили мою работу, – ответила Вика.

– Если вас устроят все пункты контракта, который вам передадут в моем офисе, мы можем подписать договор и вы приметесь за работу. Вам удобно будет подъехать завтра по указанному адресу к одиннадцати утра?

Закончив речь, уважаемый господин протянул Никите и Вике визитки и быстро откланялся, сославшись на срочные дела в городе.

– Мы хотели бы еще раз осмотреть дом, если вы не против, – обратился к Анне Никита.

– Да-да, конечно, идемте, я проведу вас.

Дом, казавшийся огромным снаружи, был очень проду-

манным и функциональным внутри. В архитектурном плане он был почти безупречен. Нужно было лишь переделать основную лестницу, ведущую на второй этаж, и изменить форму некоторых металлоконструкций. Предложенный Никитой вариант вполне удовлетворил вкусы требовательных заказчиков. Вика, Никита и Анна неспешно осмотрели все помещения. Оставалось пройти в зону спа. Они остановились в помещении, предназначенном для зимнего сада. Большую часть этого пространства занимали огромные остекленные до пола окна, из которых открывался удивительный вид на лес.

– Я так рада, что Виктор Борисович порекомендовал обратиться именно к вам. Если бы вы знали, что предлагали нам другие архитекторы!

Хозяйка дома на минуту умолкла.

– Мы постараемся оправдать ваши надежды.

Никита доброжелательно и открыто подарил красивой женщине свою обворожительную улыбку. Анна замерла в нерешительности, перестав говорить и жестикулировать, и дольше, чем это было принято по этикету, смотрела в глаза молодому человеку. Он тоже не отводил взгляд. Вике, наблюдавшей эту сцену, вдруг стало немного не по себе. Очень уж киношная получалась картинка. Ее впервые пронзила игла ревности. Показалось, что Никита перешел невидимую черту, за которой кроется что-то неизвестное, пугающее и отталкивающее. Ноги сами понесли ее к выходу. Вика

дергала ручку тяжелой входной двери, но та не поддавалась.

– Я помогу вам, – услышала она за спиной, – простите, странная привычка все закрывать.

Анна вытащила ключ из кармана и протянула его беглянке.

– Держите. Это от нижнего замка. Нам еще надо обсудить с Никитой кое-какие вопросы в спа-зоне. Если вы устали, подождите нас в гостевом домике. Я распорядюсь, чтобы охранник сделал вам чашку чая.

– Спасибо. Я просто поброжу возле дома, хочу подышать свежим воздухом.

– Как пожелаете.

Уверенной походкой Анна направилась на нижний этаж.

Вика еще какое-то время провозилась с замком. Только оказавшись на крыльце, она с облегчением почувствовала, как перестают гореть щеки. Но вспышка ярости не проходила и продолжала сжигать все внутри. «Как он мог так смотреть на нее, на эту стареющую, измученную ботексом и скукой снобку? Как он не устал от ее душных рассказов о виллах в Италии, артишоках во Франции и уродах, окружающих ее на родине?» – кричал внутренний голос. Вику тошнило от этой женщины. К коктейлю ревности примешивался неведомый ранее странный привкус. Она не могла распознать его и от этого еще больше теряла равновесие. Что же так задевало и ранило ее самолюбие? А правда заключалась в том, что в глубине души девушка просто завидовала Ан-

не и втайне хотела походить на нее – иметь роскошный дом в родном городе, виллу на берегу Средиземного моря, шикарное авто с водителем, личного тренера по йоге и даже такой же «измученный и стареющий» вид к сорока годам. Ее впервые притянул к себе невидимый магнит – богатство.

***

Всю обратную дорогу до города Вика молчала. Никита весело рассказывал ей разные истории, но она его едва слышала. И только вопрос о завтрашнем подписании договора с Юрием Николаевичем вернул ее к реальности.

– Наверное, я утром сам смотаюсь к нашему банкиру. И сразу в бой! Сроки нас будут серьезно поджимать, заказчик требовательный, но игра стоит свеч.

– Нет, Никита, я тоже поеду.

– Хорошо.

Вика уже знала, что хочет пристальней приглядеться к темноглазому мужчине, которого встретила пару часов назад. Желание это было таким сильным, что даже пугало ее. В голове крутилась шальная мысль: «Держись, любимый, я тоже заставлю тебя помучаться. Будешь знать, как засматриваться на женщин лет сорока». Но только ли ревность вела ее в незримый бой?

Никита продолжал строить планы:

– Если все пройдет, как нужно, мы завтра же собираем ко-

манду. Сама понимаешь, без золотых рук скульпторов, ковщиков, витражистов нам не обойтись. И нужны будут лучшие. Киевских ребят ты знаешь, но, скорей всего, нам еще придется ехать в Одессу, заказывать там твою «Тайную вечерю». Думаю, только Миша сможет воплотить твои идеи на холсте.

– Ты забываешь, что я тоже художник, – отозвалась Вика.

– Помню, золотце. Но тут ты не потянешь, им нужны художники с громкими именами.

– А, ну да, у меня же ни имени, ни звания.

– Любимая, ты лучший столичный декоратор, и это не мало в твои годы.

Никита улыбнулся. В глазах Вики, напротив, загорелся недобрый огонек.

– Не мало для чего?

– Не понял?

– Для того, чтобы быть рядовым работником в твоём архитектурном бюро?

– Викуля, какая муха тебя укусила? Ты – моя правая рука, а не рядовой сотрудник.

Никита потрепал Вику за волосы. Она всегда любила этот его жест.

– Ты устала? День был довольно насыщенный, плюс волнение. Я понимаю.

– Да что ты понимаешь? – сорвалась вдруг Вика, – По-твоему, мне только эскизики для толстопузых дядь в альбом-

чиках рисовать?

– Гауди тоже эскизики рисовал.

– Да! Но Гауди еще и строил. И стал великим, его знает весь мир.

– Правда помер в нищете. А мы неплохо зарабатываем, – отшучивался Никита, пытаясь свести на нет этот неприятный разговор.

Он дико не любил споры по пустякам, да и по натуре своей был абсолютно не конфликтным человеком.

– Что ты называешь неплохо? – еще больше заводилась Вика. – Крохотная квартирка на Подоле с постоянно протекающим чердаком? Эта семилетняя машина, которую вечно надо чинить?

– Ты же знаешь, что новую машину пришлось продать, чтобы закончить ремонт в мастерской. Это куда важнее, ты сама говорила, что офис должен быть необычной визитной карточкой. Да и нашу берлогу на Подоле ты еще вчера называла лучшим местом на земле. Что изменилось?

Никита погрузился и прервал разговор, давая понять, что не особо нуждается в ответе. Он включил радио. В машину ворвался Карлос Сантана. Вика приглушила звук и уставилась в окно.

По городу ехали молча. Каждый думал о своем. В мозгу Никиты, лихорадочно сменяя друг друга, выстраивались мысли о работе. Он старался ничего не упустить: прикидывал, где в этот раз стоит заказывать металлоконструкции, как

уговорить львовского друга Богдана, художника-витражиста, приехать из Праги, чтобы договориться о работе, и как убедить упрямого художника делать витражи по готовым эскизам своей девушки. Остальные ребята, с которыми он работал, были на месте, в Киеве.

Вика же думала о том, что наговорила кучу неправильных и обидных вещей Никите. Ей было неловко за свои резкие слова о машине и квартире, в которой они так безоблачно жили несколько месяцев вместе. Ведь она была все это время очень счастлива! И откуда только эти гадкие мысли появились в ее голове?

А за окном по городу уверенной походкой шла весна. На деревьях уже проклевывались первые робкие листочки. Люди спешили по своим делам, сменив зимние шубы и пуховики на легкие курточки и цветные шарфики. Не хватало только весеннего солнышка. Вторую неделю город поливали дожди, как будто стараясь отмыть мостовые от зимней грязи.

***

Утром Вика проснулась раньше обычного, но Никиты дома уже не было. На холодильнике под магнитом ее ждала записка: «Умчался. Возьми такси. Встречаемся в 10:50 у Горянского. Адрес офиса на визитке, визитка – на столе. Доброе утро. Целую. Я».

Принимая ванну, Вика прикидывала в уме, что бы одеть

на предстоящую встречу. Любимые джинсы и рубашка отметались сразу, кабинет банкира – это не строительная площадка его загородного дома. Брючный деловой костюм, конечно, был бы в тему, но кого сейчас удивишь банальной картинкой из американского кино. Вике непременно хотелось, чтобы Юрий Николаевич обратил на нее внимание. А что, если рискнуть и явиться на деловую встречу совсем веселее? Идея понравилась. Надо было успеть воплотить.

Никита нервничал, сидя в приемной заказчика, но не подавал виду. До встречи оставалось пять минут, а Вика все еще не появилась. Ее телефон не отвечал. Это было так не похоже на его девушку! Вика никогда не опаздывала. Никита допил кофе, любезно предложенный ему в приемной Горянского, поставил чашку на столик и еще раз взглянул на мобильный. Тот показывал только цифры – 11:00. Внезапно его мысли прервали.

– Вы можете пройти в кабинет, Юрий Николаевич готов вас принять, – раздался голос секретаря, и милостивая девушка в строгом костюме жестом показала Никите на дверь, у которой она его ожидала.

Через двадцать минут Никита бросил на заднее сидение машины папку с подписанными документами и принялся набирать Вику. Что означали длинные гудки в трубке, он даже боялся предположить. Внутри все сжималось и, не находя выхода, мешало ему дышать. И эта внезапно возникшая тревога перечеркивала так хорошо начинающийся день. Он

завел двигатель и решил ехать домой. «А вдруг она просто проспала, а в телефоне вырубилась батарея, так бывает», – утешал он себя.

Пока его крайслер медленно полз от Европейской площади вниз к Почтовой, в приемную Юрия Николаевича Горянского вошла ослепительно красивая девушка. В элегантном синем платье в мелкий цветочный рисунок, она казалась героиней обложки глянцевого парижского журнала. Стиль от Ульяны Сергеенко – так охарактеризовали бы ее наряд модные блогеры.

– Здравствуйте. Вы по какому вопросу? – поинтересовалась секретарь, с любопытством разглядывая необычную посетительницу.

– Добрый день. Полчаса назад мне и моему коллеге Никите Борисову здесь была назначена встреча.

– Да, но она закончилась, и ваш коллега уже ушел.

– Вот как? Значит я опоздала. Что ж, извините за беспокойство.

Вика не успела договорить, как дверь кабинета распахнулась и из него спешно вышел вчерашний знакомый. От неожиданности он немного смутился, но его серьезное лицо вдруг стало мягче.

– Добрый день, Виктория. Рад вас видеть. Проходите, – он жестом пригласил ее в свой кабинет. – У меня не много времени, но чашечку кофе мы с вами успеем выпить.

Он улыбнулся. Такой ослепительной красавице нельзя

было не улыбнуться. Девушка стояла перед ним и, ничуть не смущаясь, открыто смотрела ему прямо в глаза. В этом взгляде не было ни жеманства, ни девичьего любопытства, ни заигрывания, столь свойственного красивым девушкам. В нем читался некий едва заметный вызов, именно поэтому он был так притягателен.

– Спасибо, не хочу вас задерживать, просто я должна была принести сегодня к нашей встрече некоторые эскизы, но, к сожалению, опоздала. Это моя вина.

Вика протянула ему старую кожаную папку, явно приобретенную в антикварной лавке. Он обратил внимание на аккуратные медные замочки и не успел поднять глаза, как услышал:

– Было приятно увидеться. Всего доброго. До свидания.

– А вы не желаете показать мне ваши эскизы?

Юрию явно не хотелось так быстро отпускать девушку.

– Я думаю, вам лучше самому посмотреть их на досуге.

Этот процесс требует внимания и времени.

– Вы правы, так и поступлю, – Юрий ощутил едва заметный укол раздражения.

Он не любил, когда что-то складывалось не так, как он того хотел, но вида, конечно, не подал. Его даже заводила эта вежливая несговорчивость и столь редкая в наши дни независимость.

«Крепкий орешек», – подумал он и еще раз улыбнулся Вике, на что в ответ получил вежливую, но сдержанную полу-

улыбку.

– До свидания, Виктория. Надеюсь, увидимся полным составом через неделю в вашей мастерской.

– До встречи.

Девушка направилась к выходу.

«Удивительная. Похожа на актрису из киноленты сороковых», – мелькнуло в голове у Юрия.

Он зашел в кабинет и сел в кресло. Думать о работе не хотелось.

«Болван, надо было пригласить ее пообедать!» – кричал внутренний голос.

И тут же, вдогонку ему, начинал спорить второй:

«Все правильно сделал, ты не мальчик, чтобы терять голову из-за красивой девчонки. Надо будет, сама появится».

Его мысли прервал компаньон, внезапно ворвавшийся в кабинет. Маленький упитанный шумный мужчина в твидовом сером пиджаке и модно повязанном поверх него синем клетчатом шарфике тут же затараторил:

– Нет, ну ты представляешь, что творится?

– Курс доллара повысился на двадцать процентов? – пытался пошутить Юрий. – Ты садись, Игорек, в ногах правды нет. Рассказывай, что там у нас случилось?

– Не у нас, а у меня! Я встретил девушку своей мечты!

– Весна. Бывает. И где же ты ее встретил?

– Да только что, в фойе на первом этаже. Чуть дар речи не потерял.

– Такая красивая?

– Не то слово! Аж вспотел.

– Я же тебя учил, как правильно дышать, чтобы не потеть.

– Да иди ты на хрен со своей йогой!

Игорь отвернулся и сделал вид, что смотрит в окно.

– Ну извини, неудачно пошутил, – поправился Юрий, который за много лет хорошо изучил своего друга и знал, что тот, не успев обидеться, начнет тараторить заново. – Надеюсь, вечером у вас романтическое свидание?

Игорь смешно выпучил глаза. Так происходило всегда, когда он был возмущен или, наоборот, чем-то возбужден.

– Не пожелала даже кофе выпить с незнакомым симпатичным мужчиной, прикинь!

– Дружище, я что-то не припомню, когда для тебя было проблемой познакомиться?

Юрий явно подыгрывал компаньону. Ему не терпелось узнать финал этой эмоциональной исповеди. Они так редко в последнее время говорили о личном, все обсуждали какие-то мужские глупости: цифры, договора, финансовые потоки и риски, зоны ответственности, назначения, отставки, биржевые ставки, акции, покупки, продажи, слияния...

– Да я и так, и эдак, а она ни в какую – «извините, я спешу...»

– Девочка, по всему выходит, правильная, надо было бежать за ней, чтобы пристальней присмотреться, Шарапов... А знаешь что, пойдём-ка отобедаем вместе, выпьем по бо-

кальчику, о жизни поговорим.

– А пойдём!

Через несколько минут они уже ехали по Крещатику. Игорь рассказывал о предстоящей вечерней встрече с директорами крупной столичной строительной компании. Юрий слушал его, глядя в окно. Он вдруг поймал себя на мысли, что давно перестал смотреть на город, улицы, людей, вывески магазинов и кафе, как раньше. Нет, он, конечно же, видел все это, но вскользь, не замечая деталей. Все сливалось в один безликий фон, в некую бесформенную массу.

Их мерседес остановился на светофоре. И вдруг его взгляд упал на изящную фигуру девушки в синем платье. Казалось, она была почти невесома, куда-то стремительно летела, едва касаясь земли. В руке, вместо кожаной папки, красавица держала небольшой букет оранжево-красных тюльпанов. Машина тронулась с места. Юрию хотелось обернуться, чтобы еще раз увидеть девушку в синем, но, вместо этого, он внимательно посмотрел на Игоря и спросил:

– Юристы проверили документы?

– Да, полный порядок. Надо брать. Недвижимость в самом престижном месте и по очень хорошей цене.

– Так не зря же боролись! – улыбнулся Юрий. – Теперь осталось только девушку хорошую тебе найти, чтобы ты не грустил после развода, – и жизнь удалась.

– А может, и тебе влюбиться за компанию?

Игорь похлопал друга по плечу. Юрий рассмеялся.

– Ты же знаешь!

– Знаю-знаю, – подхватил Игорь, – ты в эти игры не играешь, ты любишь свою жену!

Глава 3

Никита выбежал из подъезда. Звонил телефон.

– Да, привет, Маша! Спасибо, что набрала. Скажи, Вика сегодня тебе не звонила?

– Нет. А что, должна была? Что-то случилось?

– Пока нет. Просто с утра не могу ее найти, не берет трубку. Может, ты ей позвонишь?

– Я сейчас на съемках, небольшой перерыв. Да и вообще, не знаю, удобно ли это? Мы и виделись с ней всего два раза. Но если ты просишь, сделаю. Сбрось номер.

– Спасибо, ты настоящий друг.

Последние слова звучали, как приговор. Ласковый, но неотвратимый. Лицо Маши слегка помрачнело. До появления Вики она была девушкой Никиты. Они знали друг друга со школы, после – у каждого своя жизнь, учеба. У нее – театр, у него – архитектура. На какое-то время потерялись, а потом опять нашлись, закрутился роман. Встречались почти два года, строили

совместные планы на будущее. А тут – бац! – эта художница, от слова «худо». И Маша отправлена в отставку. Другая на ее месте прекратила бы любые отношения с бывшим возлюбленным. Но только не Мария. Она ведь актриса и в глубине души верит, что ее главный спектакль еще впереди. «Она, конечно, моложе и красивей, – думала Маша, – но я

опытней и умней. С такими Виками хорошо полгода безумствовать, а с такими, как я, – строить дом и детей рожать».

Тридцать Машиных лет все громче кричали ей о том, что пора замуж. Она успешно делала карьеру в ведущем театре страны, ее активно снимали в сериалах, приглашали в качестве ведущей на телевидение. Год назад она закончила ремонт в стометровой квартире в престижном комплексе «Новопечерские Липки». У съемочного павильона ее ожидал новенький лексус – подарок высокопоставленного чиновника, давнего поклонника ее таланта. Не хватало только мужа и детей. Положить всю свою жизнь только на алтарь сцены не было особого желания.

Маша принялась набирать номер Виктории. В телефоне раздавались длинные гудки. Набрал номер еще пару раз, она позвонила Никите.

– Никита, я не смогла дозвониться.

– Я ее уже нашел. Прости, что побеспокоил.

– Ты не в настроении? Могу чем-то помочь?

– Можешь, поужинаем сегодня? Давно не виделись.

– С радостью, но у меня еще съемки часа два, а потом хотела поставить машину.

– Правильно! Сегодня мы будем кутить! Я заеду за тобой в семь.

– Не стоит, я возьму такси. В нашем любимом ресторане?

– Да, места и явки не меняем, – засмеялся Никита.

Маша закрыла глаза, она могла слушать этот смех целую

вечность, но помощник режиссера уже звал ее на площадку.
– Никит, мне надо бежать, до вечера. Пока.

Никита с удивлением отметил, что был рад слышать Машу. Любовь к Вике, накрыв с головой, совершенно вырвала его из привычного круга общения. И вот теперь прошлая жизнь напоминала ему, что она тоже существует, совсем рядом, буквально на соседней улице. Все эти месяцы он не видел вокруг никого, кроме Вики. Она заменила ему ночные посиделки с друзьями, рыбалку и вылазки на природу с палатками, футбольные матчи, веселые попойки. Ему нравилось делить время жизни с ней и только с ней. Общая работа, общий дом, общие эскизы, планы, мечты. И все это было так органично, что не вызывало ни малейшего дискомфорта. Что же случилось в их идиллическом мире за один день? Возможно, Вика не была с ним так же бесконечно счастлива, как он с ней? Ее вчерашние слова в машине и сегодняшнее «мне нужно побыть одной», произнесенные в трубку после долгого молчания, ставили его в тупик. Не могло же все измениться вот так, в один час? Значит надо найти причину. Он искал ее, но не находил.

А тут Маша – далекая-близкая, не оттолкнувшая его просьбу вежливым отказом. Странно, почему из всех знакомых он позвонил сегодня именно ей? И может, глупо вот так взять и пригласить ее на ужин? Он боялся разговоров о прошлом, воспоминаний, каких-то личных вопросов. Надо было просто напиться в одиночестве дома. Это было бы пра-

вильно и честно. Но оставаться одному не хотелось. И это было единственной правдой на этот час.

Он позвонил в «Under Wonder» и заказал столик на восемь вечера. Когда-то это было их с Машей любимое место. Ему нравился дизайн заведения, напоминавший добротные французские ресторанчики, ей – обслуживание и кухня. С тех пор, как они расстались, он ни разу не был в этом ресторане. Оставалось дожидаться вечера. А пока – бесцельно ездить по городу. Делать ничего не хотелось.

Маша быстро села в машину. Съёмки, как всегда задержались, и времени, чтобы переодеться и смыть грим, уже не оставалось. Так и ехала по городу а-ля Марлен Дитрих – роковая блондинка в строгом мужском костюме. Всю дорогу она думала лишь об одном: что могло случиться с Никитой? После их расставания он не звонил, встречались пару раз в общих компаниях, где держали дистанцию холодной вежливости. Он был так занят своей новой подругой, что не замечал никого. Ходили слухи, что у них скоро свадьба, но ни тогда, ни сейчас Маша не хотела в это верить. Их расставание с Никитой казалось ей нелепой случайностью, которая рано или поздно будет исправлена. Она не знала, что скажет ему, как поведет себя при встрече. Ей хотелось смеяться и плакать одновременно. Она подыскивала в голове нужную роль, но, кроме глупых мелодраматических сцен, на ум ничего не приходило. «Будь что будет!» – с этими словами она вошла в ресторан. И сразу увидела его.

Никита сидел за столиком у окна и о чем-то думал. Витражные стекла не позволили Маше увидеть его с улицы. На столе стояли горшок с нежно-сиреневой пятнистой орхидеей, бутылка вина и два бокала. Это было так красиво, что Маша на мгновение замерла, чтобы не нарушить своим вторжением почти киношную декорацию. Никита повернул голову, в его взгляде читалось удивление.

– Хороший портрет в интерьере, – засмеялась Маша, присаживаясь за столик.

– Я тебя сразу не узнал.

– Так похорошела?

– Просто совсем другая.

– Еще не успела выйти из роли, но есть хочу зверски. Не кофе единым жив человек.

Никита рассмеялся. Первая неловкость встречи мгновенно улетучилась.

– Заказал все, что ты любишь, не хотелось долго морить тебя голодом. Сейчас принесут салат, потом – суп, ну а второе и десерт выберешь сама.

Он ждал, когда она произнесет фразу: «Ты помнишь, что я люблю?», но услышал лишь:

– Здорово! Предлагаю выпить!

Бокалы дружно чокнулись.

– За что пьем?

– За жизнь! – в глазах Маши читалась искренняя радость.

Они выпили. Маша принялась с аппетитом есть салат. Ни-

кита исподтишка наблюдал за ее быстрыми, но красивыми движениями.

– Как твоя жизнь, Маша?

– Радует и удивляет. В театре репетирую новую роль, второй месяц снимаюсь в московском детективном сериале – играю адвоката столичного дьявола. Переехала в новое место, повесила шторы и картины. Учусь играть на барабанах, есть задумка для новой роли.

– Ух ты! С барабанами ты меня просто убила. Где играешь?

– У друзей в студии, джазовые музыканты. Удивительные ребята, если захочешь, познакомлю.

– Конечно, хочу.

– Не вопрос. Давай выпьем за музыку!

Так незаметно за разговорами пролетело три часа. Никита вызвал драйвера. Они шли к его машине изрядно выпившие и веселые. В руках Никиты красовался горшок с орхидеей. Белоснежные локоны Маши развевал весенний ветер. На молодую пару с восхищением смотрели ночные прохожие. Красивые и счастливые люди всегда обращают на себя внимание.

– Я провожу тебя? – спросил Никита.

Маша кивнула в ответ. Им совершенно не хотелось расставаться. Оба чувствовали это, но боялись произнести вслух.

– А давай бросим здесь машину и пойдем пешком?

– Хорошая идея, – согласился Никита. – Подожди пару минут, я отменю заказ и договорюсь с парковщиком. Держи горшок!

Маша стояла у огромной афиши кинотеатра «Киев». Ей в глаза смотрел Леонардо Ди Каприо, а в руках раскачивался цветок. Она была счастлива.

***

Вика вернулась домой. Тихо прошла в спальню и включила свет только когда поняла, что там никого нет. Ей вдруг стало не по себе. Захотелось тут же набрать Никиту, но она сдержалась. Поставила цветы в вазу, не раздеваясь, легла на кровать и стала прислушиваться. Казалось, все звуки куда-то исчезли. «Возвращайся скорее...» – шептала она в темноту.

На душе скребли кошки. Она чувствовала, что весь этот спектакль, устроенный ею в кабинете банкира, вчерашний разговор в машине – все это невыносимая глупость, детский каприз, смешная ревность и непонятный вызов. Для нее не было на земле ближе и роднее человека, чем Никита. Он был ее мужчиной, любимым, он был ее воздухом. И вот теперь без него ей трудно было дышать.

На стене висела их фотография, сделанная в тот первый день знакомства. «И пусть весь мир подождет!» – думала Вика, разглядывая их лица. Ей вспомнилось, как Никита в пер-

вый же день знакомства позвал ее в этот дом, как все эти месяцы они вместе перекрашивали стены, меняли мебель, шторы, разрисовывали двери, собирали на блошиных рынках посуду и разные предметы, которые превращали в художественные инсталляции. Однажды он притащил ей в подарок гипсовую голову Вольтера. А она ему – часы с кукушкой. Каждый предмет в доме мог рассказать свою историю их сумасшедшей любви. И никакие особняки и виллы не могли сравниться с этой удивительной городской берлогой, находящейся почти на крыше старого трехэтажного дореволюционного дома на Константиновской.

В подъезде хлопнула входная дверь. Вика в мгновение прыгнула с кровати и побежала открывать дверь. Но это был кто-то с первого этажа. Через минуту в подъезде опять все стихло. Вика вернулась в гостиную, подошла к окну и, уткнувшись лбом в оконное стекло, расплакалась.

***

Никита и Маша сидели на скамейке детской площадки, расположенной у дома.

– Так, значит, ты теперь здесь живешь? – Никита кивнул в сторону большого жилого комплекса.

– Недавно переехала, – не без гордости в голосе ответила Маша.

– Поздравляю! Что ж не позвала? Я бы, может, с ремонтом

помог.

– Я ничего глобально не переделывала. Меня вполне устраивала планировка. Ты – архитектор, а не декоратор.

– Это правда, меня хлебом не корми, дай стены подвигать! Но ты же знаешь, что я работаю с лучшими специалистами в городе, да и Вика – отличный декоратор, она – очень талантливая, правда. Могла бы тебе помочь.

– Я верю, но, боюсь, у меня не хватило бы денег на таланты, – рассмеялась Маша. – И так влезла в долги.

Никита вдруг обнял Машу за плечи. Она придвинулась к нему так близко, что слышала его дыхание. Он дальше говорил о ее ремонте, своих последних проектах, о новых технологиях в строительстве. Девушка внимательно слушала. Ей было интересно знать, чем живет и дышит небезразличный ей мужчина.

– Зря не позвонила. Мы бы с тебя денег не взяли. Ты же мне не чужая.

Маше так захотелось ответить: «Тебе – не чужая, а Вике – чужая», но она сдержалась, лишь тихо и вкрадчиво произнесла: «Спасибо, Никита». Она чувствовала, что все больше нуждается в нем, его словах, поддержке, его неровном дыхании, руке у себя на плече. К глазам незаметно подступили предательские слезы. Она постаралась спрятать лицо за цветком орхидеи.

– Вот так! Замри! Не шевелись!

Никита вдруг вскочил со скамейки, схватил свой телефон

и начал ее снимать. Он что-то бормотал себе под нос о недостаточном количестве света от уличного фонаря, о том, что вспышка убьет картинку, и продолжал жать на кнопки телефона.

– Обещаю, что-то выкручу из этих снимков. Ты – просто Марлен Дитрих! Нет, ты – красивее, у тебя черты лица мягче. Никогда не замечал раньше в тебе сходства с немецкой кинодивой. Сделаю тебе в подарок портрет на новоселье. Пригласишь?

– Приглашаю. Без подарка. Сейчас.

Они вошли в подъезд. Сонный охранник поприветствовал их кивком головы. Мраморные стены и пол говорили о достатке счастливых обладателей недвижимости в этом доме. Лифт бесшумно открылся, и молодые люди очутились в зеркальном пространстве, повторяющем очертания их лиц и фигур. Маша нажала кнопку, и они поехали вверх. Лифт уже давно остановился на последнем этаже, а мужчина и женщина в ярком отражении зеркал продолжали целоваться. И только сиреневый цветок покачивался над их головами.

Сколько прошло времени – час или мгновение? Никита открыл глаза. Он был в коридоре квартиры. Как он сюда попал, для него оставалось загадкой. Было темно, лишь тусклая полоска света едва проникала в помещение.

– Надо закрыть дверь, – почему-то шепотом произнесла Маша.

– Я пойду, а ты закрой за мной, – ответил Никита.

Он медленно вышел из квартиры. За спиной повисла тишина. Театральная пауза. Никита оглянулся и помахал рукой красивой женщине, замершей в дверном проеме. Она улыбалась.

***

Всю дорогу, пока Никита ехал с Печерска на Подол, его преследовала мысль, что он поступил неправильно, но ее заглушало чувство нежности и благодарности к Маше. Это был прекрасный вечер – весенний и настоящий, когда хочется петь, смеяться, пить вино, дарить цветы. Он расплатился с таксистом, вышел из машины и заметил, что в одном окне на последнем этаже дома горит свет. Значит не спят. И это было его окно. Он взглянул на часы. Минутная стрелка подползала к трем ночи. «Вика!» – тут же кольнуло под сердцем. Он молнией ворвался в подъезд и принялся бежать вверх по лестнице, перепрыгивая через ступеньки. Какая-то неведомая тревога гнала его вперед. Остановился только перед дверью своей квартиры, чтобы хоть немного отдышаться. Тихо провернул ключ в замке и на цыпочках вошел в дом.

На кухне горел свет. Вика стояла у окна и плакала. Ему хотелось провалиться сквозь землю. Он подошел к ней, но дотронуться до ее плеча почему-то не решился. Девушка обернулась. В ее глазах застыла боль, в его – отчаяние.

– «Прости меня!» – эти слова вырвались у них одновре-

менно.

Потом были признания, слезы, смех и предутренние часы, которые уносили их в целительный сон.

Проснулись рано. Начиналась обычная жизнь. Надо было бежать по делам. Никита понимал, что Юрий – заказчик серьезный и требовательный, поэтому работы предстояло много.

– Викуль, я в проектную мастерскую. Пару дней буду занят под завязку. Надо просчитать все металлоконструкции, исправить предыдущие чертежи, прежде чем отдавать проект на согласование.

– Ты не позавтракаешь?

– Не успеваю. Полетел! Не грусти!

– Не буду! У меня тоже куча работы. Поеду по магазинам и салонам подбирать отделочные материалы. Эскизы мои приняли, осталось утвердить лишь парочку. А через неделю надо будет представить заказчикам образцы плитки, мозаики, обоев, декоративной штукатурки.

– Банзай! – донеслось уже с лестничной площадки.

Вика сварила кофе, позавтракала и позвонила отцу.

– Папочка, доброе утро. Скажи, ты мог бы дать мне на сегодня свою машину? Очень много дел, боюсь, пешком не успею.

Через минуту Вика положила трубку. В глазах ее читалась обида. Папа в очередной раз напомнил, что, уйдя из родительского дома, дочь выбрала для себя самостоятельную

взрослую жизнь. Родители ничего не имели против Никиты, но в глубине души они мечтали о более выгодной партии для своей дочки. Они столько сил вложили в свою девочку, столько средств потратили на ее обучение! Каждое лето – языковые школы во Франции, Италии и Англии, репетиторы в киевской частной школе, занятия музыкой и живописью. Они мечтали, что она уедет в Европу или Америку, найдет там достойного мужа и не будет бороться за жизнь, как это делали они, чтобы обеспечить себе мало-мальски приличное существование. Открыто вмешиваться в личные дела Вики родные не собирались, но между ними пролегла незримая дистанция, которая с каждым днем становилась все длиннее.

Девушка злилась на родителей и на себя.

«Черт! Надо после заказа Горянского купить себе машину», – думала Вика.

Она прикидывала в уме, что можно позволить на гонорар Юрия. Даже если Никита добавит денег, больше чем на средненькую европейскую малолитражку рассчитывать не приходилось. С такими мыслями Вика вызвала такси.

***

В рабочей суете пролетела неделя. В воскресенье была назначена встреча с Юрием и Анной для окончательного согласования последних чертежей и эскизов. Спортивные, подтянутые, в удобной обуви, свитерах и джинсах Вика с Ники-

той мчали за город. Светило солнце, и на деревьях появлялись первые робкие цветы апреля. Дорога в десять утра была практически пустой, так что к месту добрались за полчаса. Возле дома на зеленеющем газоне, удобно устроившись в плетеных ротанговых креслах, их ожидали хозяева. Юрий допивал свой кофе, его жена, блаженно закрыв глаза, подставляла лицо весенним лучам солнца. Услышав приближающиеся шаги, они обернулись. После коротких приветствий хозяйка распорядилась принести гостям кофе.

Вика и думать забыла о том ошеломительном визуальном эффекте, который она хотела ранее произвести на Юрия. Все эти дни она даже не помнила о его существовании. И вот сейчас, встретившись взглядами, она прочитала в его глазах: «Вы ли это?» Вспомнив свой парадный выход, Вика улыбнулась. Потом было детальное обсуждение вопросов, связанных с домом. Все участники остались довольны конечным результатом. Юрий с Никитой договорились о предоплате. Вика сделала кое-какие пометки себе в блокнот.

– Предлагаю закрепить начало нашего сотрудничества бутылочкой шампанского!

Анна жестом подозвала охранника, и уже через минуту на столике рядом с папками Никиты появились бокалы с шампанским и большая тарелка свежей клубники. Анна, не переставая, нахваливала работу Никиты, о Вике она не произнесла ни слова. Юрий, напротив, отмечал, с каким вкусом сделаны эскизы по отделке дома, задавал вопросы

Вике, соглашался с ее видением пространства.

– Уже на этой неделе я готова предоставить вам образцы отделочных материалов и предложения по мебелировке дома. Есть предметы интерьера, которые мы с Никитой разработали сами, – объясняла Вика, – остальную мебель надо будет заказывать в Европе.

– Да, я также хотел бы предложить вам наших подрядчиков: скульптора, мастеров по дереву и металлу, художника, который готов заняться витражами, – сказал Никита. – Это талантливые люди и большие профессионалы, я с ними уже не первый год сотрудничаю и отвечаю головой за креатив и качество их работ.

– Жаль, я не буду присутствовать на всех встречах лично, уезжаю с детьми в Италию. Но мы ведь можем с вами общаться по скайпу?

Анна игриво посмотрела на Никиту. Или Вике так показалось?

– Так и поступим, – улыбнулся он в ответ.

Порывшись некоторое время с деловым видом в своей безразмерной сумке, Анна протянула Никите визитную карточку.

Вика слегка напряглась, казалось, ее опять демонстративно обходили вниманием. Со стороны Анны вручить лишь одну визитку было крайне невежливо, но ее, видимо, мало заботил этот вопрос. Сама себе она казалась безупречно воспитанной дамой. Будь Вика постарше, ее, наверное, даже

рассмешило бы такое поведение, но сейчас она еле сдерживала себя от ярости.

– Мне кажется, было бы лучше, если вы сами смогли бы посмотреть работы художников. Вдруг с вашим утонченным вкусом и высокими европейскими требованиями мастера местного разлива не подойдут? Картинки в компьютере слабо отражают художественную реальность. Живопись нужно чувствовать, – вмешалась в разговор Вика.

– Я бы с радостью, но не отменять же мне гастрономический тур в Тоскане, чтобы все майские выходные ходить по мастерским художников? Да и не думаю, что киевские Микеланджело и Рафаэли не подождут до середины месяца, вряд ли они так загружены заказами, – Анна засмеялась и продолжила: – Они только и делают, что ждут таких клиентов, как мы. Я эту братию хорошо знаю.

– Творческая братия – не проблема, но вы поставили достаточно жесткие условия по срокам, – напомнила Вика.

– Я смогу посмотреть все, что вы сочтете нужным мне показать, – отозвался вдруг Юрий.

Анна с удивлением подняла глаза на мужа.

– Ты разве не летишь с нами?

– Лечу, но вернусь на неделю раньше, у меня будут кое-какие дела в городе.

Юрий и сам не понял, почему вдруг сказал это. Никаких встреч по бизнесу в эти дни у него не было запланировано. Видимо, в подкорке мозга сработал какой-то сигнал, кото-

рый круто изменил заранее заданную программу. «Неужели?» – удивился он сам себе. Это было забытое чувство внутренней свободы, возвращающее в пору ранней юности, когда твоя жизнь диктуется лишь твоими желаниями.

– Здорово! Вот и сходите к художникам с Викой, – подхватил Никита.

– А как же вы? – озабоченно поинтересовалась у него Анна.

– Я в это время буду в Одессе, приглашают ненадолго в качестве консультанта одного проекта давние друзья-рестораторы. Не могу отказать.

Анна вдруг поняла, что ситуация невольно вышла из-под ее контроля. В планы леди совершенно не входили прогулки ее мужа по богемным мастерским, да еще в компании с молодой девицей, но, будучи женщиной неглупой, она решила промолчать и спокойно разрулить этот вопрос дома.

Обсудив все планы, Никита с Викторией откланялись. Сев в машину, Никита набрал приятелей, с которыми они еще вечером договорились ехать на природу.

– Олег взял для нас велосипеды! – докладывал он Вике.

– Отлично! Куда рванем?

– Сначала к ребятам на шашлыки, на даче нас уже ждет компания, а потом – в Китаеву пустынь. Это удивительное место! Я покажу тебе древние пещеры. Ты ведь не была там?

– Ты мой проводник в мир загадок и тайн!

– Я – полупроводник.

Вика поцеловала Никиту в ухо. Он зажмурился, а потом и сам принялся целоваться, и, только когда позвонил телефон, они оторвались друг от друга и двинулись в путь. Все дорогу им было весело, много шутили, смеялись, дурачились. Вика любила такие дни. А еще она любила Никиту. От недавней ссоры, казалось, не осталось и следа. Снова звонил телефон Никиты.

– Да, я слушаю. Ну что вы, совсем не отвлекаете. Завтра? Хорошо. Я обязательно подъеду.

Вика вопросительно посмотрела на любимого.

– Это Анна?

Никита утвердительно кивнул.

– А как ты узнала?

– Когда ты говоришь с ней, у тебя даже выражение лица меняется.

– И какое же оно?

– Приторно-сладкое.

– Как торт? Ты в следующий раз сними меня на телефон, очень хочется посмотреть, – Никита принялся корчить рожи.

– И что хотела наша мадам? – не унималась Вика.

– Она хочет встретиться со мной завтра, чтобы мы сходили вместе к Эдику, скульптору. Надеюсь, ей понравится то, что он делает, и тогда эта позиция у нас будет закрыта.

– Иначе ей придется заказывать копии амуров в Италии, – рассмеялась Вика.

– Не любишь ты богатеев, Вика!

– Да, нувориши не в моем вкусе.

– А по-моему, они вполне милые и образованные люди.

Не видела ты еще любителей стиля «быкоко». Если все получится, как мы задумали, это будет один из крутейших загородных домов Киева. Наша цель именно в этом. Надо стать лучшими на рынке архитектурного дизайна. Ты же понимаешь, что за ними потянутся другие «жирные» клиенты.

– Тут у нас с тобой спора не получится, – согласилась Вика.

***

На даче у Олега, школьного друга Никиты, собралась веселая разношерстная компания. Стол ломился от угощений. Жена Олега Лена, хрупкая блондинка, рассказывала о своей последней пиар-акции для крупной туристической компании, но тут ее рассказ перебил звонкий гул голосов: «какие люди!», «глазам не верю!», «сколько лет, сколько зим!» Так приветствовали появление новой гостьи. Обворожительная молодая женщина шла по дорожке к дому с огромным букетом весенних цветов.

– Красота-таки спасет мир, – развел руками Олег и двинулся ей навстречу.

– Привет, родной! Иди к машине, там корзина с пирогами! – смеясь, ответила красавица.

– Машка, ты испекла пироги? – не унимался хозяин дома.

– Не до пирогов мне нынче, захала в кафе на Горького, там они самые вкусные в городе, решила вас порадовать.

– И правильно, что не пекла, иначе ему пришлось бы бросить меня и жениться на тебе, – затараторила Лена.

Подруги расцеловались. Машу тут же стали заваливать вопросами о съемках нового сериала, о спектаклях в театре, кто-то сетовал, что она бросила работу на телевидении. Она отшучивалась, не забывая при этом по-актерски блистать на подмостках загородной площадки, чем вносила явное смятение в мужские сердца. Яркая, темпераментная, общительная, жизнерадостная – она, как магнит, притягивала к себе слушателей. Вот и сейчас Маша с вдохновением травила новые театральные байки и анекдоты.

– Машуня, расскажи лучше о джазовом фестивале во Львове. Ты поедешь туда этим летом? – интересовался Олег.

– Мария у нас теперь еще и музыкант, – выпалил

Никита, – скоро мы все услышим ее в качестве крутой барабанщицы.

Маша оглянулась на Никиту и хитро приложила палец к губам.

– Это же тайна.

– Ну раз Никита знает, значит уже не тайна. Давай, колись, что ты там еще затеваешь?

Лена явно была заинтригована.

– Я не волшебник, а только учусь. Барабаню по вечерам

два раза в неделю. Этот экспириенс может пригодиться для новой роли. Но вы же знаете, актеры – народ суеверный, пока не воплотилось во что-то конкретное, я молчу.

– Рада, что у тебя такой шквал предложений.

Лена обняла подругу за плечи.

– А давайте выпьем за Машу, – предложил Никита, – мы еще будем гордиться, что сидели с ней за одним столом.

Все дружно выпили. Олег вынес из дома гитару и протянул ее Марии.

– Спой-ка нашу, казачью!

И полилась над лужайкой «Не для меня».

Маша была прекрасна. Ее сильный голос вводил в гипнотическое состояние. Мужики хмелели без вина. «И сердце девичье забьется с восторгом чувств не для меня», – тянули они на разные голоса.

Вика наблюдала за Никитой. Он стоял чуть в стороне от стола и, закрыв глаза, слушал. Когда Маша закончила петь, все дружно бросились чокаться, пить за непостижимую славянскую душу, благодарить певицу за то, что разбередила сердца. Никита подошел к Маше.

– За тебя, дорогая, умеешь ты задеть за живое.

Он поднял свой бокал. Маша что-то тихо ответила. Ее ответ был адресован только ему, да и смотрела она только на него и когда говорила, и когда пела. Этого нельзя было не заметить.

Вика вдруг почувствовала себя лишней в компании ста-

рых друзей Никиты, но не это задело ее самолюбие. Она поняла, что место королевы нынче занято, а примкнуть в свите властительницы сердец – это скучно. И опять это дикое чувство ревности накрывало ее своим плотным туманом. Она пыталась продираться сквозь него, но попадала в еще более непроходимую темень. Ей казалось, что любимый человек начинает тяготиться их связью. Вначале этот повышенный интерес к богатой Анне, теперь – благоговение перед знаменитой актрисой. А кто она, какое место занимает в его душе? Внутри девушки бушевали демоны. Словно почувствовав это, Никита попытался обнять любимую, но Вика резко вырвалась из его рук и отчетливо громко произнесла: «Ключ от машины!»

– Не понял? – простодушно переспросил Никита.

– Я сказала, дай мне ключ от машины!

В глазах Вики разгорались недобрые искорки.

– Пожалуйста, – Никита протянул брелок, – но что случилось?

– Ничего. Я еду в город.

Вика, не попрощавшись с компанией, быстро направилась к авто. Никита догнал ее в тот самый момент, когда она заводила двигатель.

– Мы же собирались еще кататься на велосипедах.

– У меня изменились планы, а ты катайся. Машу прихвати с собой!

– Ты что, ревнуешь?

В голосе Никиты не было злости, проскальзывала даже некая веселость.

– Ты беги, а то новый романс пропустишь!

Вику душили слезы.

– Да не нужны мне романсы, не дури, все же хорошо! Сейчас поедem с ребятами в Китаеву пустынь, как и собирались.

– Что-то мне расхотелось по монастырским местам да еще на велосипедах. И в театральных посиделках ваших участвовать тоже надоело, смотреть, как убогие интеллектуалы заглядывают в рот второсортной актрисе.

– А ты, оказывается, не любишь людей?

– Да, я не люблю людей, – уже кричала Вика, – я люблю тебя!

– Тогда останься.

Лицо Вики пугающе отталкивало.

– Я люблю тебя не настолько, чтобы слушать русские народные песни.

– Я понял. Поступай, как знаешь!

Никита резко развернулся и пошел к дому. На площадке у дома уже танцевали. Маша с Олегом выдавали чарльстон.

– Ник, ты пропустил такой степ! – орал слегка захмелевший толстяк, давний приятель Олега и Лены, занимающийся ресторанным бизнесом в славном городе Одессе.

Он приехал на несколько дней проведать родителей и по случаю выбрался к друзьям.

– Сашуль, мы сейчас все наверстаем! – подхватил владе-

лец винного бутика. – Маэстро, музыку!

Гена и Саша – два неразлучных школьных друга – стали лихо отбивать чечетку на террасе. Этот козырный номер исполнялся не раз на всех днях рождениях и сборищах, но от этого он нисколько не терял своей прелести и актуальности.

– Прошу на бис! – кричал Никита.

Встреча друзей переходила в фазу крещендо. Велопробег решили оставить до лучших времен. Всем было хорошо и весело здесь, у цветущих кустов сирени и ломящего от яств стола. Народ дружно шел в пляс. Вино лилось рекой, все братались. На огонек прибывали все новые люди. Подоспела еще одна порция шашлыков.

Никита изо всех сил пытался войти в ритм праздника, но злость мешала ему искренне включиться во всеобщее веселье. И причиной этой злости была его девушка. Ее странные перепады настроения начинали выводить его из равновесия. Последнее время он не понимал, чем руководствуется в своих поступках Вика. Внешне ничего не изменилось: он по-прежнему любил и хотел ее, оберегал от житейских трудностей, делился с ней всем, что имел. Им было хорошо вместе, но двадцать четыре часа в сутки находиться вдвоем невозможно, однажды начинаешь задыхаться в этой любви. Он даже предположить не мог, что любой, даже просто человеческий интерес к другой женщине, будет вызывать у его возлюбленной гнев.

«Но ведь такого раньше не было», – говорил он себе и врал: он не мог быть объективным, ведь раньше в их мире не существовало ни женщин, ни мужчин, были только он и она, хотя они встречались с людьми, ходили на мероприятия и в гости.

Что же получается: они никого не замечали, люди были лишь декорациями в их придуманном мире? И когда декорации стали оживать, их мир начал рассыпаться, как картонный домик?

– Давай потанцуем.

Это была Маша. Ее голос возвращал Никиту из запертой комнаты собственных мыслей в реальность. Женские руки покоились у него на плечах, тонкие длинные пальцы гладили его шею. Он даже не понял, в какой момент ее рот жадно впился в его губы. Никита закрыл глаза, чтобы чувствовать лишь сладкий запах ее волос, согретых последними лучами весеннего солнца. Он больше не хотел ни о чем думать. Потом они ехали по ночному городу, и только когда авто остановилось, Никита понял, что находится возле дома Маши. И снова поцелуи – такие страстные и такие мучительные для него.

– Я так не могу.

– Почему? – спросила Маша.

Никита резко отпрянул от лица подруги и стал спешно что-то искать в карманах. Он достал пачку сигарет, вытащил из нее одну, но так и не закурил.

– Я не люблю тебя. Неправильно это, нечестно.

– Понимаю, – спокойно произнесла Маша, – но это неважно. Главное, что я люблю тебя, и мне этого хватает. Никакого душевного стриптиза. Просто будь.

Маша вышла из машины и обратилась к водителю:

– Отвезите его, куда он скажет. И на сегодня вы свободны. Спасибо.

Глава 4

Вика проснулась от телефонного звонка, но ответить не успела. Сквозь полуоткрытые жалюзи пробивалось утреннее солнце. Часы показывали 10:20. Она явно ощущала, что в квартире никого нет. И этот телефонный звонок буквально прорезал тугую мертвую тишину. Никита так и не появился ночью. Странно, но это совершенно ее не взволновало. Не было ни боли, ни отчаяния. Внутри растекалась непривычная пустота. Вика медленно поднялась с постели и побрела в кухню. Сварила себе кофе. Подождала пока он остынет – не любила пить горячий.

Она стояла с чашкой кофе у окна и смотрела во двор, на площадку, где в песочнице играли дети. Малыши строили песочные замки и сажали возле них веточки с листочками – это были их деревья. Вот так же и она в детстве строила замки из песка, а теперь ей нужен был настоящий. Вика не знала, что делать. Звонить ли Никите?

Хочет ли она, чтобы он приехал, или ей все равно? Она смотрела на бегающих детей и искала ответ. В памяти всплыла картинка: они дома, дневной свет мягко освещал комнату, Никита лежал на полу и гладил ее ноги, свисающие с кровати, и ей казалось, что она плывет в лодке по синему бескрайнему озеру. Плывет к нему. Она не видела его, но понимала, что он где-то есть, он ждет, чтобы бережно прича-

лить ее лодку к берегу. Но была ли это любовь? Или только желание обрести что-то твердое под ногами, найти свой берег?

Вика злилась на себя за эти сомнения. Она не могла найти нужный ответ. В эту минуту снова зазвонил телефон. В трубке послышался голос Юрия. Он говорил из машины, ехал куда-то по делам. Сказал, что у него выдался свободный день, и спросил, не могли бы они встретиться днем и пообедать вместе, а потом поехать в мастерскую, о которой говорил Никита, чтобы приобщиться к прекрасному. Он так и сказал – к прекрасному! Непонятно почему, но Вика обрадовалась этому неожиданному звонку. Договорились встретиться в два часа.

Ощущение беспомощности тут же улетучилось, и Вика чуть дольше задержала свой взгляд в зеркале, которое висело на стене. На нее, высоко подняв голову и расправив плечи, смотрела надменная красавица. Звонок Юрия подействовал странно успокаивающе. Ей не надо было задаваться вопросом, хочет она с ним встречаться или нет. Он все решил за нее. В этом было что-то фатальное, словно сама судьба приглашала ее сыграть в новую игру.

В час дня Вика вышла из дома в светло-сером платье из тончайшего кашемира и легкой черной кожаной куртке. На ногах ее были серые балетки, за спиной небольшой рыжий кожаный рюкзак. Ей захотелось пройтись пешком. В витринах магазинов или кафе, которые вереницей тяну-

лись по Сагайдачного, Вика жадно ловила свое отражение, и всякий раз оно было разным. Эту игру в отражения она придумала еще в детстве. За карнавалом меняющихся лиц ей все время хотелось отыскать ту единственную себя, настоящую.

Прогулка от Межигорской до Городецкого заняла сорок минут. По дороге она думала о времени, которое прожила с Никитой. Ей казалось, что их удивительная история подходит к концу. Она пришла к нему по собственной воле. Сейчас ей так же хотелось уйти. Вика с удивлением понимала, что даже дышать стала по-другому. Она вдыхала весенний воздух свободы. Каждую минуту с ней могло произойти что-то новое, таинственное и от этого прекрасное. Она возвращалась к себе прежней, беззаботной и легкой. А любовь? Вика все еще испытывала ее к Никите, но в ней не было больше этой удушающей зависимости, боязни потерять любимого человека, желания отдаться ему целиком, без остатка, теряя себя саму в этом вязком растворяющем чувстве. Это упоительное открытие несло ее вперед, навстречу будущему. Даже шаги ее стали почти невесомыми, казалось, что она летит.

Вика сразу заметила Юрия на открытой площадке ресторана «Феллини». Красивый, элегантный чуть седоватый мужчина смахивал на уважаемого господина из американского кино. Вика удивилась, что в выходной день он был в костюме, рубашке и галстуке, но про себя заметила, что да-

же в таком строгом виде он выглядит очень привлекательно. Словно почувствовав ее мысли, Юрий оторвал взгляд от меня и приветственно помахал ей рукой. Когда она подошла к столику, он встал, чтобы придвинуть ей стул.

– Ужасно хочется есть. На воздухе разыгрался зверский аппетит.

Он улыбался так открыто, что Вика вдруг рассмеялась.

– Я составлю вам компанию, со вчерашнего дня ничего не ела.

– Тогда – первое, второе, третье и компот? Или психанем и закажем бутылочку вина?

– Пожалуй, бутылочки будет много, но от бокала белого шабли не откажусь.

Юрий позвал официанта. Через несколько минут на столе появились бокалы с вином.

– За что выпьем?

Он смотрел на Вику изучающе, но в этом взгляде не было навязчивости или откровенного вызова, в нем читалась осторожная внимательность и искренняя заинтересованность. Юрий давно уж позабыл, каково это – ухаживать за девушкой. Он не изменял жене не потому, что был высоконравственным человеком, а из собственной природной брезгливости. Чужие тела вызывали в нем физиологическую дистанцию. Еще в юности он понял, что спать нужно только с любимыми людьми, все стальные сексуальные связи внушали ему отвращение. Шли годы, семейные узы давно потеряли

градус любовного кипения, домашний очаг потихоньку тлел и давал равномерное тепло, которого хватало, чтобы не замерзнуть, но жарких дней с годами становилось все меньше. Спасала кипучая рабочая деятельность. Все свои мечты, чаяния, фантазии он реализовывал в бизнесе. И сейчас его схема, выстроенная и проверенная годами, начинала ломаться. Вот почему в эту минуту он был взволнован.

Это не был один из тех обязательных скучных воскресных обедов, которые он проводил дома. Ему нравилась эта девушка. Казалось, он тоже пришелся ей по душе. Они много шутили и смеялись, и это чувство веселья и увлеченности было для него такой редкостью, что он не заметил, как пролетело два часа. Юрий с жадностью ловил улыбки молодой красавицы. Ему нравилось все: как она одета, как говорит, как держит себя.

– Через неделю, если захочешь, мы можем поехать в Рим. Ты говорила, что любишь Рим?

Через мгновение он уже думал о том, зачем произнес эти слова и как получилось, что он вдруг перешел на ты.

Вика с удивлением посмотрела на него.

– Я не могу, – тихо ответила она.

– Жаль. А я уж размечтался побродить с тобой по римским улочкам.

Юрий злился на себя за эту неосмотрительную поспешность. Принимать отказы он не любил.

– Римские каникулы, – Вика вдруг запнулась и покрасне-

ла, – не то, что нам нужно.

Эта фраза показалась Юрию странной, но он не стал задавать вопросы.

– Я предпочла бы другой итальянский город. Недавно посмотрела шедевральный фильм Вима Вендерса «Съемки в Палермо», вот и подумала...

– Тогда – Палермо? Я закажу билеты.

– А разве вы не летите с женой и детьми в Италию?

– Поменял планы. Летим с тобой в Палермо.

– Спасибо, предложение, конечно, заманчивое, но было бы глупо и нечестно, если бы я согласилась.

Вика смотрела ему прямо в глаза, и этот взгляд смущал Юрия.

– Не устраивает дата? – спокойно спросил он.

– Я не путешествую с женатыми мужчинами. Я очень старомодна, – ответила девушка.

– Это не то, о чем ты подумала. Я просто по-дружески хотел пригласить.

Юрий все еще надеялся на то, что она согласится поехать с ним. И он врал. Врал себе и ей о мнимой пресной дружбе между мужчиной и женщиной. В его воображении уже сплетались откровенные картины любовных утех их совместного итальянского путешествия. Поэтому ее слова о старомодности имели для него лишь один смысл: эта девушка не жаждет любви с ним.

– Мы ведь с вами не друзья, к чему лукавить?

Вика улыбнулась. В ее тоне для него забрезжил луч надежды. «Не друзья» звучало, как обещание, хотя и зыбкое.

– А по бокалу вина мы еще выпьем, ну, чтобы как-то налаживать дружеские отношения! – выпалил он.

Юрий заказал еще два бокала вина. Он был расстроен, но вида не подавал. Красивый мужчина, успешный финансист, он внушал трепет своим друзьям и коллегам. Так отчего же сейчас он так растревожился по поводу неизвестной декораторши? Он обозвал ее про себя «декораторшей» скорее из досады, ведь в глубине души Юрий знал ей цену и предполагал, что Вика – не простая девушка и с ней не будет легких побед. Тем притягательней она ему казалась: серьезная не по годам, талантливая, независимая и строптивая. Такую укрощать, наверное, одно удовольствие. А он любил тонкие удовольствия.

У Вики звонил телефон. Она ответила:

– Да, Никита. Мы с Юрием решили поехать в мастерскую к Эдику. Я его предупредила, он нас ждет. Анна не сможет пойти с нами. Нет, спасибо, твоя помощь сегодня не понадобится, мы справимся сами.

Вика слышала, что ее ответ огорошил Никиту, он даже замолк на полуслове, но ей было все равно, что он думает и чувствует в эту минуту. Какая-то доселе неведомая сила протеста просыпалась и росла в ней. Больше она никогда не будет на вторых ролях. Отныне все и всегда она будет решать сама.

***

День пролетел незаметно. Заказчик остался доволен знакомством со скульптором и его работами, скульптор был счастлив получить интересный и выгодный заказ, Вика гордилась собой от того, как правильно она провела эту встречу. Когда Вика и Юрий вышли из мастерской Эдика, на улице уже зажглись ночные фонари. Ехать по домам не хотелось, и они решили, что неплохо было бы выпить где-нибудь перед тем, как расстаться.

– А давай пройдемся немного по улице Горького, до парка Шевченко. Тут буквально два квартала, – предложил Юрий.

– А что там? – поинтересовалась Вика.

– Мои студенческие годы. Я учился в университете, но это было давно.

– А на каком факультете?

– Кибернетика. Правда, все занятия проходили у нас на Выставке, но я каждый день околачивался в центре, ехал на троллейбусе в этот сквер.

– Почему именно это место?

– Встречал там любимую девушку. Она была студенткой филфака, и мне нравилось ждать ее на скамейке у желтого корпуса. Она выходила, и мы еще какое-то время шуршали листьями или смотрели, как над памятником Шевченко проплывают облака, и только потом шли по своим делам.

– А вы романтик, Юрий, – улыбнулась Вика.

– Был когда-то, не скрою.

– И где теперь та девушка-филолог? – задумчиво произнесла Вика. – Может, преподает литературу в средней школе?

– Нет, она не работает по специальности.

– Откуда вы знаете?

– Я знаю о ней все, потому что та девушка – моя жена.

– Вы ее до сих пор любите? – неожиданно для себя спросила Вика и сразу же пожалела об этом.

– Да. Она – мать моих детей.

– Только за это? – Вика подняла брови.

Юрий не знал, как ответить, чтобы точнее выразить свое чувство к жене. До встречи с Викторией он считал, что верность – это его величайшее достижение, одна из тех добродетелей, которую он ставил на очень высокую ступень. Верность, как некий основной закон, организовывала его жизнь, не давала ей распадаться на отдельные части. Она защищала его мир от хаоса, ибо превыше всего в жизни он ценил порядок. Также его талант быть верным выгодно отличал его от других людей, возвышал и делал особенным в собственных глазах. Все любовные похождения его друзей казались ему пустой тратой времени, приносящей лишь глупые разочарования и немалые проблемы. Он не видел в этих изменах ни пользы, ни радости.

Вика же, напротив, не могла существовать в упорядочен-

ной системе, ее пугало равновесие. Ей хотелось раскачивать свою жизнь так же, как в детстве раскачивают качели. Нарушать запреты означало для нее пускаться в неизвестные приключения, где ее ждала тайна. До поры она скрывала это даже от себя, но неведомое притягивало ее, как магнит. Так, не раздумывая, в один день она ушла от родителей жить к Никите. Сейчас в ее голове бродили мысли о том, что с ней случится, если Юрий станет ее мужчиной. Отличие ее теперешнего решения от решения быть с Никитой заключалось лишь в том, что к молодому архитектору ее привела страсть, переросшая позднее в любовь, теперь же ее поступками руководил холодный разум. Она рассматривала связь с преуспевающим банкиром как некий проект, который может изменить ее положение в обществе, а значит, изменить ее жизнь. Но что-то останавливало ее от того решительного шага, за которым ее, возможно, ожидала новая тайна. Ей все больше нравился этот серьезный мужчина, но она не испытывала к нему ни малейшего сексуального влечения. Как только Вика начинала представлять себе Юрия в постели, тут же перед глазами вставали их любовные ласки с Никитой. Он был как наваждение. Она не могла представить свое тело в объятиях другого. И поэтому проект с Юрием она уже во второй раз откладывала на потом. Это «потом» могло и вовсе не случиться. Думая об этом, Вика достала из сумочки телефон и принялась звонить.

– Добрый вечер. Я хотела бы заказать такси на ближайшее

время.

Юрий вопросительно посмотрел на нее. Вика продолжала говорить:

– Улица Горького, пятьдесят семь. Ехать на Контрактную площадь. Спасибо.

Юрий просто отказывался понимать ее решения. «Странная девушка, ведь очевидно, что я отвез бы ее по любому адресу. Видимо, что-то скрывает», – думал он, но вслух не произнес ни слова.

Когда подъехала машина, он лишь открыл перед Викторией дверцу авто. Нужно было что-то сказать, но он был расстроен, и поэтому нужные слова не находились, а в ненужных не было надобности. Он просто махнул рукой и поспешил вниз

по улице.

Вика взглядом проводила его удаляющуюся фигуру и лишь после этого сказала водителю, что они могут ехать. В душе она была благодарна Юрию за то, что он оказался человеком, не задающим вопросов, ведь начини он спрашивать, тут же очутился бы по ту сторону ее зазеркалья. Вика не выносила, когда на нее пристально смотрели. Она не любила зажигать свечи перед своим зеркалом, зная, что кто-то может украсть ее тайны.

***

Никита открыл дверь. Вика молча прошла в комнату, медленно разделась и заперлась в ванной. Когда она вышла, парень сидел в кресле, рядом с ним стояла бутылка водки.

«Странно, – подумала про себя Вика, – он никогда при мне не пил водку».

Никита опрокинул рюмку, поморщился и принялся смотреть на фотографию, висящую на стене. Взгляд его был серьезно-сосредоточенным, казалось, будто он решает важную задачу.

– Скажи, ты счастлива со мной? – повернув голову к Вике, спросил Никита.

– Я не знаю.

– Это нельзя знать, это надо чувствовать, – закричал он.

Вика вздрогнула. Она впервые слышала, как ее любимый мужчина кричит. Сквозь этот хриловатый крик прорывалось отчаяние.

– Давай поговорим об этом завтра. Я не вижу смысла выяснять отношения ночью, – как можно спокойнее произнесла она.

– Ты меня больше не любишь? Отвечай! Не молчи!

Никита покачиваясь встал и подошел к Вике вплотную. Она отпрянула:

– Прости, я устала.

– А что, что ты чувствуешь? – заорал он, сжимая ее руку.

– Пусти, мне больно.

Вика вырвалась и пошла в спальню. Не раздеваясь, она легла в кровать, укрылась одеялом и закрыла глаза. Она не хотела спать, ей просто было нужно, чтобы картинка этого дома, лицо Никиты, недопитая бутылка водки и его крик погрузились в темноту. Через какое-то время она услышала шаги. Никита вошел в комнату, немного постоял у кровати и лег рядом с ней.

– Обними меня, – попросил он.

Вика скорее по привычке обняла его за плечи и прижалась к спине. Она чувствовала, как дрожит его тело. Взрослый мужчина, зарывшись головой в подушку, плакал, как ребенок. Вика гладила его волосы и думала о том, что английский замок и сказочный принц с римскими каникулами ей не светят, но есть эта маленькая квартирка на Подоле и эти мягкие волосы, скользящие между ее пальцев, и это вся ее жизнь – сейчас и потом. Наверное, это и есть любовь. Ей почему-то сделалось грустно и тоже захотелось плакать, но она сдержалась. Двое плачущих в одной постели – это много.

– Мы такие же снаружи, как и внутри, – тихо произнес Никита, опрокидываясь в сон.

Вика долго думала над его словами. На душе опять стало тяжело, а ведь еще утром казалось, что она обрела легкость. Эта любовь вдруг стала давить на нее, как камень. Она все время сравнивала себя с возлюбленным и во всем видела

его превосходство. Он был главным в их деле, его обожали коллеги, что так редко случается в богемной среде художников, где всеми чувствами правит самолюбование и зависть, его уважали и ценили заказчики. Но самым большим отличием Никиты была его искренность. Да, он был снаружи таким же, как внутри. Ему нечего было прятать и скрывать. Вика же не переставала искать свое отражение. Она не знала, что скрывается за лицом, смотрящим на нее из зеркал, но оно явно что-то скрывало, и эта тайна притягивала и отталкивала ее одновременно. Она не знала, кто спит у нее внутри.

***

Он спустился в подвал, чтобы найти там старые подшивки журналов. И вдруг за ним захлопнулась тяжелая дверь. Как могло случиться, что она вообще сдвинулась с места, было загадкой, ведь сильного ветра, который мог это сделать, не было. И шагов, приближающихся к двери, он не слышал. Все это было немного странно. Стало темно и холодно. Он порылся в карманах и нашел зажигалку. Это было небольшой победой. Провозившись некоторое время с разведением костра из старых газет и сломанного деревянного ящика, Никита стал рассматривать стены. Надо было думать, как выбираться отсюда. «Дурак, – корил он себя, – почему не взял с собой телефон?» Теперь, когда дверь захлопнулась, он мо-

жет просидеть в этой келье не один час, пока кто-то не заметит его исчезновения и не начнет его искать. И тут раздался звонок. Звонок из другого мира. Никита машинально вскочил.

– Привет! Не разбудила? – доносился из трубки знакомый женский голос.

Он все еще думал, что пребывает в сновидении и немного удивлялся тому факту, что в руке у него оказался телефон, но интонации Маши вернули его к реальности.

– Доброе утро!

Услышав ее нежный смех, Никита стряхнул с себя последние видения сна.

– Привет. Ты меня спасла.

– Что? – с недоумением спросила Маша.

– Я выбрался из подвала.

– Прости, я не совсем понимаю, какой подвал?

– Да сон мне дурной приснился. А твой звонок прервал этот кошмар.

– И что тебе снилось?

– Как-нибудь расскажу. Сейчас надо срочно вставать и быстро собираться.

– Ты уезжаешь? А я сегодня даю свой первый концерт в качестве барабанщика. Хотела пригласить.

Никита окончательно проснулся.

– Машка, я так хотел бы прийти, но рулю в Одессу дня на три. Давно с ребятами договорились. Им там надо по-

мочь, глянуть помещения, которые они взяли под рестораны. Стартуем через пару часов.

– Ну, значит в другой раз. Хорошо тебе съездить!

Голос Маши оставался таким же приветливо-дружелюбным, и Никите это очень нравилось. Не было ни малейшего напряжения, нервозности или затаенной обиды. Теплые волны понимания буквально омывали его утро. Он даже не удивился, не увидев рядом на кровати Вику. Ее не было в спальне, но по запаху сваренного кофе он понял, что она дома, готовит завтрак. Никита отправился на кухню. Он вошел почти беззвучно и замер. Вика стояла у плиты и выкладывала из сковородки подрумяненный омлет с овощами в огромное марокканское керамическое блюдо. Она обернулась. Никита никогда так не хотел ее, как в эту минуту. Вика предстала перед ним на своих красивых стройных ногах, не облаченных ни в какую обувь, почти голая. Из одежды на ней красовался лишь коротенький клетчатый фартук с кружевным карманом. Она молча смотрела на Никиту своими карамельными глазами, и от ее взгляда у него вдруг начала кружиться голова. Он не мог произнести ни слова, все они слова застряли где-то в районе солнечного сплетения. Он подошел к Вике, медленно развязал фартук. Провел ладонью по ее спине – сверху вниз. И тут же, на столе, смахнув на пол тарелки с омлетом, взял ее, пропитанную солнцем, запахом прованских трав и восточных специй.

Садясь в машину, Никита не без восторга говорил сам се-

бе, что ничего никуда не ушло и что он любит самую прекрасную девушку на свете. Кружевной фартук на ее волшебном обнаженном теле был лучшим нарядом, который он когда-либо видел в жизни. Прежде чем завести двигатель, он на минуту закрыл глаза и представил себе ее в этом фартуке. И тут же волна возбуждения начала снова накатывать и накрывать его с головой. Он выскочил из машины и, не закрыв ее, помчался в подъезд и вверх по лестнице. Ключ предательски не попадал в замок. Ворвавшись в квартиру, он услышал, как в ванной бежит вода. Дверь в ванную, к счастью, была не запертой. Никита рванул ее и, не раздумывая ни секунды, вытащил Вику из душа. Она не сопротивлялась. Напротив, мокрая и горячая, хохотала в его объятиях. И они снова любили друг друга в спальне с зашторенными окнами.

– Не хочу от тебя уезжать. Собирайся, едем в Одессу вместе.

Никита нежно целовал ее спину и гладил ее волосы. Вика, откинув голову, открыла глаза и посмотрела на него.

– Ты же знаешь, что я должна пойти с Юрием еще к двум художникам.

– Да к черту Юрия и эту работу! Я хочу, чтобы ты поехала со мной. Устраиваем майские каникулы!

– Хорошо, но ты же понимаешь, что мы поступаем глупо? Человек специально не поехал в Италию, чтобы добить этот вопрос. Другого времени у него не будет, а значит, придется ходить по киевским Рафаэлям с его дивной женой.

Никита распалялся:

– Ну, хочешь, я возьму Анну на себя.

– И будет у тебя Анна на шее!

Вика засмеялась:

– Только Чехова нам не хватало! Нет уж! Этого я точно позволить тебе не могу.

– И что же делать? – игриво поинтересовался Никита.

– Тебе – свою работу работать в Одессе, а мне свою – в Киеве. Да и расстаемся мы всего на три дня.

Голос Вики звучал деловито-буднично, и это мгновенно вернуло Никиту из страны мечтаний.

– Ты просто не хочешь ехать со мной?

– Не хочу быть треплом, не умеющим держать слово. А ты поторопись, там ребята, наверное, уже час тебя ждут в «Чабанах». И поели, и попили, и на дорогу одесскую глядят с надеждой и тоской. А ты все не едешь.

Никита вскочил с кровати:

– Блин, реально на час опаздываю! Помчал! Люблю тебя! – доносилось уже с лестничной площадки.

Вика стояла у окна и смотрела, как со двора выезжает такси. «Не отпускай меня! Держи меня крепче!» Слова, произнесенные ею вслух, звучали, как заклинание. Вика подошла к столу, на котором они так неистово любили друг друга час назад, провела рукой по его поверхности, словно погладила живое тело, и только потом стала убирать разбитые тарелки и размазанный по полу омлет. Странно, но сейчас ее ни-

чуть не раздражал этот беспорядок, напротив, каждый осколок кричал ей о бушевавшей здесь страсти, а куски омлета напоминали живую мягкую плоть.

***

Вика немного удивилась, когда услышала вопрос Юрия:

– Почему вы не хотите лететь со мной в Италию?

В первую минуту она не нашлась, что ответить. Он снова перешел с ней на вы и был подчеркнута вежлив, но прежней открытости в нем не было. Они встретились с Юрием на Подоле, чтобы идти смотреть картины еще одного художника, который мог бы взяться за декорирование отдельных частей загородного дома Юрия и Анны. Вика не ожидала, что ее разговор

с заказчиком будет касаться не только работы. Ей больше не хотелось переводить деловые отношения в личные.

– Почему вы спрашиваете? Мне казалось, мы уже поговорили об Италии.

– А мне почему-то подумалось, что вам не хватает вдохновения. Вы же, в первую очередь, художник, а уж потом – декоратор интерьеров.

Юрий бил наверняка и попал в самую сердцевину ее болевой мишени. Поняв с помощью Никиты прикладную сторону живописи, Вика с интересом взялась за декорирование жилых помещений, но со временем ей становилось тесно

в рамках дизайна интерьеров. Глобальных проектов, на которых можно заработать громкое имя, не было, а квартиры и дома не могли удовлетворить ее художественных и карьерных устремлений. Ее нарциссизм страдал. Она вдруг перестала себе нравиться. Привыкнув с детства всегда и во всем быть первой, Вика изнывала в тени более известного Никиты. Поначалу ей льстило, что ее парень занимает столь значимое положение: он заработал себе имя не только в столице, но и в стране, с ним берут интервью, его приглашают как эксперта на различные ток-шоу, с его мнением считаются молодые архитекторы европейских стран. Он делал не только дома и рестораны, ему даже заказали проект голландского посольства. Правда, конкурс проектов выиграла другая архитектура. Но Никита ничуть не расстроился. Со временем Вику стало утомлять повышенное внимание к его особе и редкие упоминания о ней в их творческой среде. А ведь в институте ей прочили будущее знаменитого художника, но, вместо того, чтобы творить что-то настоящее и свое, она тратила свою фантазию и энергию на удовлетворение потребностей заказчиков их архитектурной мастерской.

Да и финансовая картина их с Никитой существования оставляла желать лучшего. Она даже приличную машину не могла купить, не прося помощи у отца. Задекларировав свою независимость от родителей, ей приходилось во многом себе отказывать. Вика задумалась, вспомнив маму, которая при каждой встрече не забывала рассказывать, как

та или иная знакомая девочка хорошо вышла замуж. Удачным замужеством для мамы считался неравный брак с возрастным бизнесменом или сыном олигарха, политика, актерской знаменитости. Папа успокаивающе шутил, мол, двадцать четыре года – не повод для брака, но явно разделял мамину мысль о том, что их красавица-дочь непременно должна составить партию успешному и небедному парню. Мужчин после сорока он категорически сбрасывал со счетов. Рядом с Викой ему виделся молодой перспективный мужчина с базовыми отцовскими капиталами. Прошло почти около двух лет, как Вика покинула отчий дом, а родители по-прежнему были обеспокоены ее будущим. Никита в их глазах был не самым блестящим женихом.

– Вот ваш билет и бронировка отелей. Уверен, вам будет комфортно и интересно. Я позаботился о том, чтобы ваша итальянская программа была нескучной. Думал составить вам компанию, но раз девушка предпочитает путешествовать в одиночестве, это ее право.

Юрий положил на стол перед Викторией папку. Она пододвинула папку к себе и собиралась сказать, что не может принять столь щедрый подарок, но Юрий не дал ей открыть рот.

– Это, – он снова придвинул к ней папку, – уже ваше и я не хочу слышать набор банальных фраз.

– И не услышите, – улыбнулась Вика.

– Знаете, мне очень понравились работы Яремчука. Он

хоть и неизвестный, но, по-моему, очень необычный художник.

Юрий так неожиданно сменил тему, что Вика сразу же переключилась. Она могла часами говорить о художниках, картинах, скульптурах, коллажах.

– У Яремчука удивительные работы и такой оригинальный почерк. Он все время в поиске, от этого и такие разные стили. Я счастлива, что он согласился работать с нами. Уверена, вы будете в восторге от росписи потолка и стен в гостиной.

– А почему вы сами не хотите расписать стены нашего дома?

Вика рассмеялась.

– Я – камерный художник, а вам нужен монументалист. Кто-то вроде Диего Риверы.

– Ну, Марк Шагал – тоже камерный художник, а здания расписывал. В ваших картинах, Вика, есть что-то шагаловское. Не находите?

– Напоминаете на то, что я не нашла свой индивидуальный почерк?

Лицо Вики стало сосредоточенно серьезным.

– Нет. Вы схожи с ним лишь в цветовой гамме. Я заметил, вы любите синий и все его оттенки.

– Спасибо, что вы так внимательно отнеслись к моим творениям.

Вика в самом деле была очень тронута наблюдениями

и словами Юрия. Тем более, что она совсем не ожидала услышать их от этого человека.

– Мне, правда, нравятся ваши картины. Я даже хочу приобрести у вас парочку работ, если вы, конечно, продаете.

В словах Юрия не было ни малейшего подвоха, неискренности, намека. Вика была удивлена такому повороту событий. Многим нравились ее работы, но предложение о покупке столь явно еще не поступали. Она иногда дарила свои картины, но чаще – оставляла себе. Жаль было расставаться, ведь в каждой из них отсвечивали осколки ее зазеркалья, разноцветные стеклышки ее души. Вот и собирала картины для своей первой персональной выставки.

Юрий и Вика вышли из ресторана и направились к машине. Вика чувствовала, как к ее сердцу подступает печаль. Ей было грустно от того, что она не может принять предложение Юрия. Она не хотела делать из случайности значимую часть своей жизни. И одновременно злилась на себя, потому что ей нравился этот мужчина. Его появление было подобно наброску, эскизу, а отношения с Никитой уже стали большой цветной картиной. Но что есть наша жизнь, если не папка с эскизами? Папку с билетами в Италию Вика незаметно оставила на заднем сидении автомобиля. «Юрий обязательно найдет ее утром и все поймет без слов».

Глава 5

Он возвращался из Одессы уставшим, сонным, но счастливым. Забравшись на верхнюю полку купе и закрыв глаза, он блаженно мечтал, как утром позвонит в дверь своей квартиры и увидит ее. Два дня разлуки показались ему невыносимо вязкими и длинными. Вот уже больше года они вместе, каждый день и каждую ночь – на расстоянии вытянутой руки или поездки на такси. И это впервые, когда ее нет рядом.

За этих два дня Никите удалось решить все организационные вопросы и встретиться с друзьями. Событыльничали крепко. Мужская компания располагала к обильному возлиянию и душевному общению. И когда Никита заявил, что ночью едет в Киев, боевые товарищи его не сильно поняли. Но они же не знали, что он рвался туда, где его любимая стоит в залитой солнцем кухне в кружевном фартуке и готовит ему самый вкусный в мире завтрак! Под стук колес он смотрел свои разноцветные картинки и мечтал. Его медленное погружение в сон прервал телефонный звонок. Звонила девушка его мечты.

– Привет, как ты?

– Провожая друзей, – соврал Никита.

Ему очень хотелось сделать ей сюрприз, явившись с утра неожиданно, поэтому он не говорил, что едет в Киев.

– А ты что делаешь?

Вика рассказала, что была с Юрием у Ермоленко, что они очень понравились друг другу и уже подписали договор.

– Контракт рисовальщика, – пошутил Никита.

– Что-то вроде того, – подтвердила Вика, – а еще Юрий хочет купить несколько моих работ.

От этих слов Никита окончательно проснулся.

– А когда он успел посмотреть твои картины? Ты же их никому не показываешь? – уже настороженно поинтересовался он.

– Ему показала.

В трубке повисла пауза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.